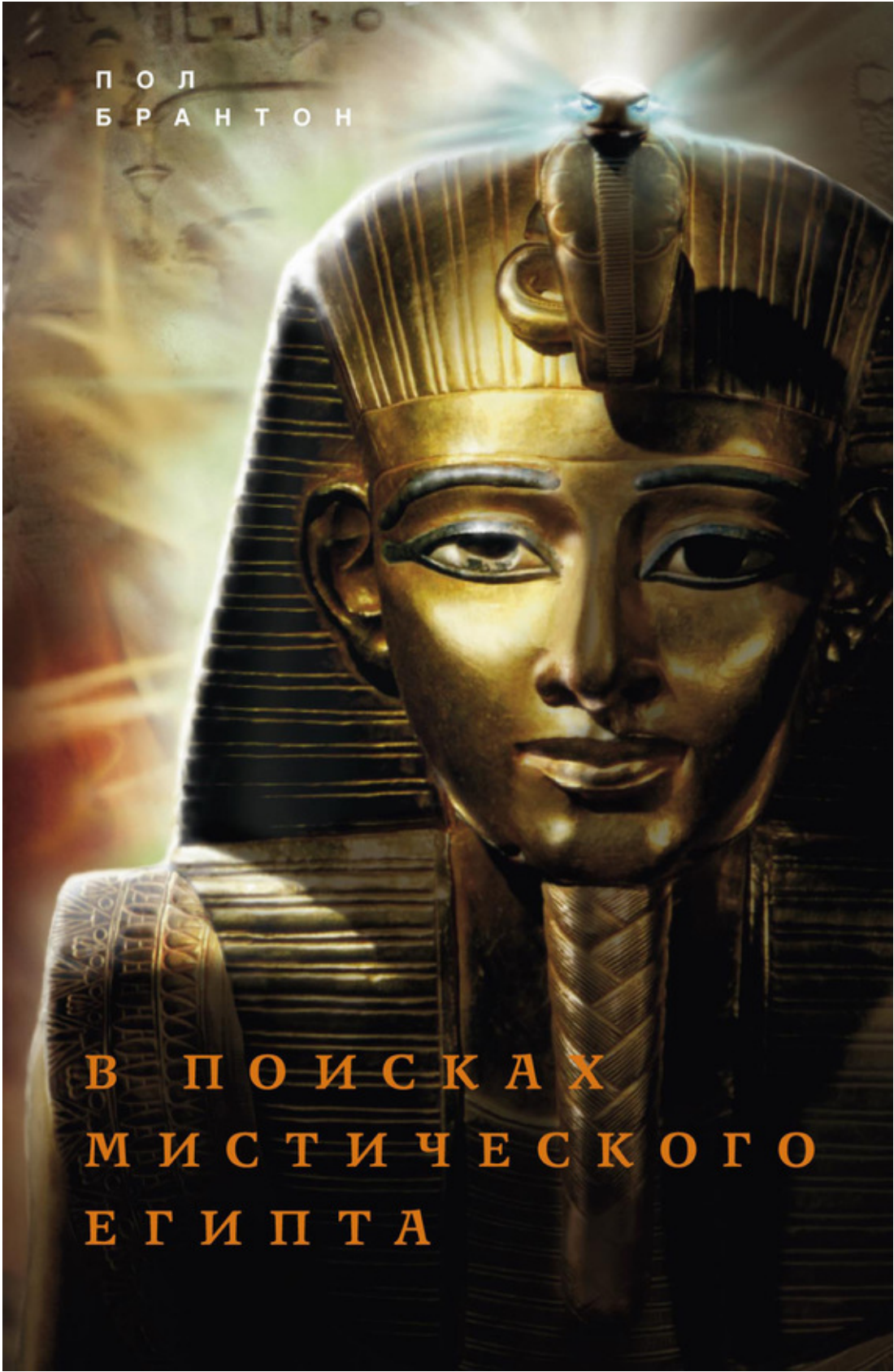

A close-up, dramatic shot of a golden Egyptian pharaoh's head. The pharaoh wears a traditional nemes headdress. On the forehead, a golden scarab beetle is positioned, with a bright blue light emanating from its eyes. The background is dark and textured, resembling ancient Egyptian hieroglyphs, with a strong light source from the left creating a lens flare effect.

ПОЛ
БРАНТОН

В ПОИСКАХ
МИСТИЧЕСКОГО
ЕГИПТА

Поль Брантон В поисках мистического Египта

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4939989

*В поисках мистического Египта / Пер. с англ. И.Б. Куликовой. : Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-9524-5055-4*

Аннотация

Известный английский журналист, религиовед, исследователь мистицизма и оккультной философии Пол Брайтон рассказывает о своих путешествиях по странам Востока в поисках контактов с носителями тайного знания. Он жил среди йогов, мистиков и монахов, изучал историю Древнего Египта, вновь и вновь возвращаясь к своему любимому символу этой загадочной страны – каменному гиганту пустыни, лежащему Сфинксу. Обладая несомненным мастерством писателя, Брайтон ярко и увлекательно рассказывает о своих исследованиях в царских гробницах, о встречах со знаменитыми факирами и гипнотизерами. Описывает сокровенные обряды и тайные мистерии посвящения в египетских храмах, призраков, которые явились ему, когда он в могильной тишине всю ночь бодрствовал в Великой пирамиде, встречу с адептом и то, как однажды ему открылась тайна всего сущего.

Содержание

Глава 1 Ночь рядом со Сфинксом	5
Глава 2 Страж пустыни	12
Глава 3 Пирамида	21
Глава 4 Ночь в Великой пирамиде	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Поль Брантон

В поисках мистического Египта

PAUL BRUNTON
A SEARCH IN SECRET EGYPT

Глава 1 Ночь рядом со Сфинксом

Последние любознательные туристы удалились. Последний проводник, одетый в черное, в тысячный раз изложил гостям древней страны свои поверхностные знания. Утомленные ослики и изнуренные верблюды поспешили домой, унося последних седоков.

Наступление сумерек в Египте – незабываемое зрелище неземной красоты. Все меняет свои цвета, а самый яркий контраст наблюдается между небом и землей.

Я в одиночестве сидел на мягком желтом песке немного в стороне от впечатляющей величественной статуи лежащего Сфинкса, восхищенно наблюдая завораживающую игру небесных красок. Они быстро появлялись и так же стремительно исчезали, когда гаснущее солнце больше не накрывало Египет своим золотым сиянием. Кто же может получить духовное послание, которое шлет ему прекрасный таинственный отблеск африканского заката, и не почувствовать себя на время в раю? До тех пор пока люди совсем не огрубеют и не испытывают духовную смерть, они продолжают любить Отца Жизни, то есть солнце, которое благодаря своим чарам делает эти вещи возможными. Древние люди не были глупцами, почитая Ра, великий свет, и приняв его в свои сердца как бога.

Сначала солнце опустилось низко, залив все небо огненно-красным светом, похожим на цвет раскаленных углей. Затем он стал тускнеть, и вдоль горизонта разлился нежный розово-коралловый оттенок. Он становился все бледнее, пока на прощание не вспыхнули, словно радуга, полдюжины разных красок – от светло-розовой до зеленой и золотой. Наконец, когда быстро стали наползать сумерки, он превратился в сероватый рассеянный свет. Захватывающие дух оттенки исчезли вместе с огромным круглым умирающим светилом.

Я видел, как на этом опаловом фоне Сфинкс начал приобретать цвета ночи. Его лицо больше не освещали последние красные лучи. Оно появлялось из вечных песков. Суеверным кочевникам это огромное лицо, соединенное с лежащим телом льва, внушало такой страх, что они прозвали Сфинкса «Отцом ужаса». Скептически же настроенных путешественников оно заставляло удивляться, и во все времена гигантская статуя порождала вопросы на устах тех, кто в изумлении взирал на нее впервые. Загадка этого таинственного сочетания – тела льва и головы человека – неуловимо притягивала множество посетителей на протяжении столетий. Оно было тайной и для самих египтян, и для всего мира. Никто не знает, кто и когда вырезал Сфинкса, и даже египтологи могут лишь гадать о его значении и истории.

В последнем отблеске исчезающего света я посмотрел на глаза Сфинкса, что спокойно и тихо созерцали мириады приходивших к нему людей, вопрошающе взиравших на него и покидавших его ошеломленными. Эти неподвижные глаза видели темнокожих людей ныне исчезнувшей цивилизации – атлантов, – поглощенной тоннами воды. С полуулыбкой они смотрели на первого фараона Мени, повернувшего русло возлюбленной реки Египта – Нила – и заставившего его течь по-другому. Эти полные молчаливой грусти глаза видели мрачное лицо Моисея, согнувшегося в прощальном поклоне. Безмолвно взирали они, исполненные печали, на страдания своей разоренной и опустошенной земли, когда жестокий Камбиз вторгся в Египет из Персии. Зачарованно, но в то же время презрительно следили они, как надменная, закутанная в шелка Клеопатра спускалась с корабля с позолоченной кормой, пурпурными парусами и серебряными веслами. С радостью приветствовали они юного Иисуса, стремившегося постичь мудрость Востока и ожидавшего назначенного часа, когда Его Отец отправит Его с Божественным посланием любви и сострадания. С тайным удовольствием эти глаза благословили смелого, благородного, просвещенного человека, некоего Саладина, который ускакал с копьем вдаль, где развевалось зеленое знамя с полумесяцем, и однажды стал султаном Египта. Настороженно встретили они Наполеона, признавая в нем будущего покорителя Европы, орудие судьбы – той судьбы, которая вознесет его так высоко, что его

имя затмит все другие, а затем заставит его угрюмо стоять на струганных досках палубы «Беллерофона». С легкой печалью следили они за тем, как внимание всего мира было приковано к их стране, когда была найдена гробница одного из ее гордых фараонов, и его мумифицированные останки и царские украшения стали жертвами современного любопытства.

Все это и многое другое видели глаза каменного Сфинкса. Теперь они смотрят в вечность, презирая людей, беспокоящихся о незначительных и преходящих вещах. Сфинкс равнодушен к бесконечной череде людских радостей и страданий, прокатывающихся по долине Нила, и знает, что великие события предрешены и неизбежны. О да, есть стойкое ощущение, что эти глаза, сами будучи неизменными, глядят сквозь смену эпох на начало мира, во тьму неизвестности.

Затем Сфинкс стал угольно-черным, и небо утратило свои серебристо-серые переливы; пустыню охватила непроглядная, всепоглощающая тьма.

При этом Сфинкс притягивал мое внимание, как будто с помощью мощного магнита. Я чувствовал, теперь с наступлением ночи, как он обретает свою истинную сущность. Тьма была подходящим обрамлением, и в таинственной африканской ночи он стал дышать настоящей жизнью. Ра, Хор, Исида, Осирис и все остальные исчезнувшие египетские боги медленно появлялись в ночи. Я решил подождать, пока луна и звезда не объединятся, чтобы еще раз явить настоящего Сфинкса. Вокруг не было ни души, но, несмотря на полное уединение в пустыне, я не чувствовал, просто не мог чувствовать одиночества.

Египетские ночи удивительно отличаются от европейских. Здесь их поступь мягка, в них таинственно трепещет множество невидимых жизней, сокрытых в глубокой синеве, которая волшебным образом действует на восприимчивые умы. В Европе же они непроглядны, темны и лишены очарования.

Я в сотый раз ощутил это, когда появились первые вечерние звезды, мерцающие так близко и ярко, как никогда не бывает в Европе, когда прелестный серп луны обнаружил ее присутствие и когда небо превратилось в синий бархатный полог.

Теперь я увидел Сфинкса таким, каким его редко видят туристы: сначала лишь четкие темные очертания статуи высотой с четырехэтажный лондонский дом, вырезанной из цельной скалы и тихо лежащей в своей пустынной впадине; затем, когда лучи света один за другим начали освещать его, посеребренное луной лицо и вытянутые лапы знакомого изваяния. Теперь он стал для меня выразительным символом того Египта, чье таинственное начало восходит к глубокой древности. Это огромное каменное создание, лежащее подобно одинокому сторожевому псу, вечно бодрствующее над тайнами незапамятных времен, размышляющее о мирах атлантов, сами названия которых исчезли из памяти человечества, переживет любую существующую ныне цивилизацию и будет хранить свой внутренний мир в неприкосновенности. Это серьезное огромное лицо не выдает никаких тайн, и на каменных губах лежит печать вечного молчания. Если и существует некое сокровенное послание, хранимое Сфинксом для человека, которое передавалось сквозь века лишь избранным мудрецам, тогда его сообщат шепотом, подобно тому, как масонское слово Мастера тихо шепчут кандидату на ухо. Стоит ли удивляться, что римлянин Плиний написал о Сфинксе как о «поразительном произведении искусства, о котором хранят молчание, ибо люди по соседству считают его божеством».

Ночь является идеальным обрамлением для Сфинкса. Позади и по обе стороны от него раскинулся так называемый Город мертвых – место со множеством гробниц. К югу, западу и северу от Сфинкса со всех сторон выступающего из песка каменистого плато были выдолблены гробницы, чтобы принять саркофаги с останками царственных особ, мумиями вельмож и жрецов.

В течение шести лет египтяне, следуя примеру западных исследователей, прилагали большие усилия, чтобы провести раскопки в центральной части этого обширного некрополя. Они переместили тысячи тонн песка, некогда покрывавшего это место, найдя переkreшивающиеся узкие проходы между гробницами, прорубленные в скальном основании, а также мощные дороги, связывавшие пирамиду с ее храмами. Я пересек это место из конца в конец, посетив испещряющие его погребальные камеры, частные молельни, помещения для жрецов и заупокойные часовни. Воистину оно заслуживает названия «Город мертвых», поскольку, отделенные несколькими ярдами и тремя тысячами лет, здесь накладываются друг на друга два огромных кладбища. Древние египтяне, желая спрятать своих мертвецов, копали глубоко. Одна камера находится не меньше чем в ста девяноста футах (около 58 м) ниже поверхности знаменитой дороги. Я зашел в погребальные покои IV династии, где до сих пор стоят прекрасные каменные изображения умерших, которым пять тысяч лет. Их черты узнаваемы, хотя их предполагаемое служение духам и вызывает вопросы.

Едва ли можно войти в гробницу и не обнаружить, что крышка массивного саркофага сдвинута и все ценное, даже малейшие фрагменты сокровищ, исчезло. Такими их и обнаружили археологи. Остались лишь каноны, в которых содержались внутренние органы, вынутые из мумифицированных тел, да каменные статуэтки. Грабители гробниц были уже в Древнем Египте. Когда простые люди восстали против вырождающихся правящих каст, они обратились к разграблению и мщению гробницам этого обширного кладбища, где высшим сановникам была предоставлена честь покоем рядом с мумиями царей, которым они служили при жизни.

Те немногие мумии, что избежали разграбления выходцами из своего народа, недолго спали мирно, ибо их, в свою очередь, пробудили греки, римляне и арабы. Те, что благополучно пережили все эти испытания, снова получили долгую передышку, пока в начале XIX века современные археологи не начали просеивать землю Египта в поисках того, что пропустили грабители. Пожалеем же забальзамированных фараонов и несчастных вельмож, ибо их гробницы были осквернены, а их сокровища украдены. И даже если их мумии не были разорваны на части ворами, искавшими украшения, они были обречены оказаться в музеях, где на них глазее толпа.

В этом унылом месте, некогда наполненном похороненными в течение долгого периода телами, остался только Сфинкс. Он смотрел на склепы Города мертвых, которые грабили мятежные египтяне и опустошали вторгшиеся арабы. Стоит ли поражаться, что прославленный хранитель египетской коллекции Британского музея Уоллис Бадж пришел в конце концов к заключению, что «Сфинкс был высечен, чтобы оберегать людей от злых духов из расположенных вокруг гробниц»? Приходится ли удивляться, что три тысячи лет назад царь Тутмос IV приказал высечь на каменной стеле высотой четырнадцать футов (около 4,3 м), установленной у груди Сфинкса, следующие слова: «С начала времен царил здесь волшебная тайна, ибо образ Сфинкса – это символ Хепри (бога бессмертия), величайшего среди духов, древнего создания, что покоится здесь. Жители Мемфиса и всей области простирают к нему руки, чтобы молиться перед его ликом»? Нужно ли изумляться, что у бедуинов, живущих в ближайшей деревне под названием Гиза, существует огромное количество преданий о летающих в ночи вокруг Сфинкса духах и привидениях? Они считают, что привидения посещают это место чаще чем какое-либо другое. Такое древнее кладбище не похоже на современное. Бальзамируя тела лучших представителей своего народа, египтяне намеренно продлевали связь этих духов с нашим миром на многие годы.

О да, ночь – самое подходящее время, чтобы увидеть Сфинкса. Даже самым нечувствительным потусторонний мир тогда кажется ближе, и наши умы становятся более восприимчивыми к не испытанным прежде ощущениям. В царящей темноте даже вполне материальные предметы приобретают призрачные очертания.

Ночное небо стало фиолетово-синим. Этот непостижимый цвет прекрасно подходил для моих целей.

Звезд становилось все больше, пока они не усеяли весь купол над темным миром. Луна также внесла свой вклад в освещение безмолвного призрачного пейзажа вокруг меня.

Длинное тело льва неподвижно вытянулось на продолговатом каменном основании. Загадочную голову стало видно немного лучше. Позади меня небольшое плато соединялось с пустыней, которая тянулась все дальше, пока ее не поглощала окружающая тьма.

Я вглядывался в широкие выступы похожего на парик головного убора, чьи очертания теперь были едва различимы. Царский головной убор придает Сфинксу величие и исключительность – эти качества еще больше подчеркивает кобра, которая, раздув капюшон, поднимается на лбу. Этот урей был символом власти над светским и духовным мирами, а также духовного господства и власти над людьми. В иероглифическом письме образ Сфинкса часто используется для обозначения правителя страны – могущественного фараона. Одно древнее предание даже гласит, что статуя скрывает гробницу властителя по имени Армаис. Французский археолог и директор Египетского музея в Каире Мариетт воспринял его настолько серьезно, что решил провести исследование скального основания под Сфинксом. На заседании научного общества он сказал: «Нет ничего невозможного в том, что внутри какой-то части огромного тела существует склеп, пещера, подземная часовня, которая могла бы быть гробницей». Однако вскоре после того, как он составил план работ, его дом посетила смерть, и его самого положили в гробницу. С тех пор никто больше не пытался проникнуть под каменный пол, окружающий Сфинкса, или под скальное основание, на котором он лежит. Когда я поднял эту тему в разговоре с профессором Селимом Хасаном, которому египетские власти поручили раскопки в Городе мертвых, и спросил о возможности существования еще не найденных помещений под Сфинксом, он прервал меня, дав окончательный и выразительный ответ:

– Сам Сфинкс высечен из цельной скалы, и под ним не может быть ничего, кроме такой скалы!

Я слушал с уважением, которого профессор полностью заслуживал, но не мог заставить себя принять или же отвергнуть его утверждение: я предпочитал открытый ум. Имя Армаис весьма напоминает имя Хармахис, то есть имя солнечного бога, которого, согласно другому преданию, воплощает Сфинкс. Весьма вероятно, что никакой гробницы под ним нет и обе легенды частично переплелись с течением времени. Однако помещения в скале могли высекать и для других целей, и древние египтяне действительно иногда их делали. Вспомним их подземные крипты, где проводились особые, тщательно охраняемые религиозные ритуалы. В халдейских, греческих, римских и даже арабских источниках постоянно встречаются упоминания о существовании подземного прохода и комнаты, через которую жрецы проходили из Великой пирамиды к Сфинксу. Эти предания в большинстве своем могут и не иметь реальных оснований, но ведь дыма без огня тоже не бывает. Зная, что древние египтяне любили вырубать проход за проходом в цельной скале и обожали прятать входы в эти коридоры, ни один современный египтянин не может указать на землю, на которой стоит, и с уверенностью заявить, что никто из людей никогда не прокладывал здесь свой ход. Мастера древности, которые высекли из гранита стелу Тутмоса, стоящую между передних лап Сфинкса, изобразили на ней, что статуя покоится на постаменте кубической формы, который представлял собой сооружение с большим проходом в центре, украшенное нишами. Существовало ли какое-то ныне утраченное предание предков, на основании которого они создали такое изображение? Действительно ли был такой вырезанный в скале храм, на крыше которого, как на постаменте, лежал Сфинкс? Придет день, и мы об этом узнаем.

Однако факт остается фактом – Сфинкс высечен не целиком из скалы. Скульпторы обнаружили, что скала слишком мала для воплощения их замысла. Чтобы выполнить свою титаническую задачу, они были вынуждены пристроить к ней закругленную заднюю часть и пятидесятифутовые (около 15,2 м) передние лапы из специально обожженных кирпичей и обтесанных камней. Эти добавленные детали частично поддались воздействию людей и времени: некоторые кирпичи были вынуты, а камни исчезли.

Затем сто лет назад в Египет прибыл полковник Говард Виз, возвращавшийся на родину с армейской службы в Индии. В Суэце он должен был покинуть корабль и воспользоваться каретой, которая принадлежала Ост-Индской компании и использовалась для того, чтобы доставлять служащих в Каир и потом к Средиземному морю, где они опять могли бы сесть на корабль. На какое-то время полковник остался в Каире, где его внимание привлекли пирамиды и Сфинкс. Посетив их несколько раз, услышав древние предания и решив их проверить, он достал длинные металлические буровые штанги с резцами на концах, и проделал в плече Сфинкса отверстие, чтобы выяснить, является ли статуя полый. Результат Виза разочаровал. Полковник пробурил двадцать семь футов (около 8,23 м) твердой скалы. Оставленные им отверстия заметны до сих пор. К сожалению, во времена Виза была видна лишь голова Сфинкса, тело же покрывал толстый слой песка. Поэтому его работа оставила три четверти статуи нетронутой, даже не приблизившись к ее основанию.

Ночь подкралась тайком, как пантера, бесшумная, если не считать наводящего ужас почти человеческого воя нескольких шакалов. Сфинкс и я, мы оба оставались под чистым, усыпанным звездами африканским небом, укрепляя соединившую нас невидимую нить, превращая знакомство в дружбу и, возможно, начиная понимать друг друга лучше.

Когда я впервые пришел к нему несколько лет назад, он спокойно и пренебрежительно смотрел вдаль. Тогда я был для этого гиганта всего лишь еще одним карликом – смертным, спешащим созданием, передвигающимся на двух ногах и сочетающим в себе самонадеянность, изменчивые желания и глупые мысли. Мне он казался мрачным символом той Истины, которую человек никогда не обретет, огромным идолом, посвященным Неизвестному. Все возносимые к нему молитвы канули в бледные пески без ответа, все вопросы провалились в пустоту неслышанными. Тогда я отвернулся от него, почувствовав себя более циничным и скептически настроенным, усталым от мира и раздраженным.

Но годы не прошли зря. Жизнь – это другое название духовного образования, и Невидимый Учитель преподавал мне пару значимых уроков.

Я узнал, что наша планета вращается в космосе не напрасно.

Я вернулся к Сфинксу в радостном настроении. Когда мы находились рядом друг с другом в темноте – он, припавший к земле в своей впадине на краю Ливийской пустыни, и я, сидящий на земле скрестив ноги, – я вновь размышлял о таинственном значении этого колосса.

Весь мир видел фотографию Сфинкса, и каждый может узнать его изуродованное лицо. Но миру неизвестно, когда и зачем он был сделан из цельной известняковой скалы, которая поднимается из песка, а также чьи руки превратили эту одинокую гору в статую таких огромных размеров.

Археология молчит, опутив голову в тайном стыде. Ей пришлось отказаться от теорий, которые она несколько лет назад так уверенно выдвигала. Больше она не смеет произнести определенное имя и не рискует предложить точную дату. Она уже не может приписать Сфинкса ни царю Хаффа, ни царю Хуфу, поскольку стало понятно, что найденные надписи доказывают лишь факт существования статуи во время их правлений.

Найденные папирусы практически не упоминают о Сфинксе до XVIII династии, а надписи на камнях ничего не сообщают о нем до IV династии. Археологи, исследовавшие

древний мусор, обнаружили надпись, где Сфинкс назван памятником, чье происхождение теряется во мраке. Говорится, что он был случайно найден после того, как пески пустыни погребли его полностью и память о нем исчезла. Эта надпись относится к периоду IV династии – ко времени фараонов, которые правили Египтом почти шесть тысяч лет назад. *Даже для этих древних царей Сфинкс был невыразимо древним.*

Вместе с ночью пришел сон, но я час за часом решительно отказывался от него. И все же в тот момент моего ночного размышления веки мои начали смыкаться в невольном протесте, и разум начал постепенно засыпать. Внутри меня теперь боролись две силы: страстное желание бодрствовать ночью и смотреть на мир вместе со Сфинксом и растущее намерение уступить слабой плоти и поддаться убаюкивающей ласке окружающей темноты. Наконец я примирил их и заключил соглашение, согласно которому держал глаза едва открытыми, так что они были лишь узкими щелочками. Разум же мой почти спал, я позволил своим мыслям постепенно превратиться в цветные грезы, сменявшие друг друга.

Я немного отдохнул в безмятежной расслабленности, которая наступила, когда мысли приостановились. Не знаю, как долго я оставался в таком положении, но наступил момент, когда из моих грез исчезли все краски и их место заняло огромное открытое пространство. Оно было залито таинственным серебристым светом, как если бы его освещала полная луна.

Вокруг меня двигалось множество темных фигур, спешащих в разные стороны. Одни несли на голове корзины, а другие взбирались вверх и спускались по тонким лесам, уставленным рядом с огромной скалой. Среди них были надсмотрщики, отдававшие приказы работникам или внимательно наблюдавшие за усилиями людей, которые при помощи молотков и резцов трудились над скалой, откалывая от нее куски в нужных местах. Воздух оглашали звуки повторяющихся ударов.

Лица этих людей были удлинненными, с грубыми чертами, кожа имела красновато-коричневый или серовато-желтый оттенок, а верхняя губа у каждого из них была довольно длинной.

Когда их работа была закончена, возвышавшаяся над землей скала превратилась в громадную человеческую голову, соединенную с телом льва. Сама статуя покоилась в огромной, вырубленной вручную впадине, куда вела длинная широкая лестница. На удивительном головном уборе скульптуры, широкие складки которого выступали за ушами, был установлен диск из чистого золота.

Сфинкс!

Люди исчезли, и вокруг стало тихо, словно в заброшенном склепе. Затем я заметил широкое море, воды которого накрыли целую страну слева от меня. Его берег находился от меня на расстоянии меньше лиги (около 4,8 км). В тишине я чувствовал нечто зловещее, чего не мог понять, пока из самой глубины океана не раздался грохот, подо мной не затряслась земля и громадная стена воды с оглушительным ревом не поднялась в воздух и с огромной скоростью не понеслась к нам – к Сфинксу и ко мне, залив нас обоих.

Потоп!

Спустя какое-то время, не знаю, минута ли прошла или тысяча лет, я обнаружил, что снова сижу у подножия огромной статуи. Я огляделся и больше не увидел моря. Вместо него пространство заполняло широкое болото, то здесь, то там можно было увидеть большие участки, наполненные белыми солеными песчинками, высушенными солнцем. Солнце яростно жгло землю, эти участки увеличивались в размерах, и их становилось все больше. Светило продолжало обрушивать свой немилосердный жар на все вокруг, изгоняя последние капли влаги из болота и превращая его в сухую землю светло-желтого цвета.

Пустыня!

А Сфинкс все смотрел вдаль, его полные неподвижные губы как будто собирались раздвинуться в улыбке.

Он, видимо, был доволен своим уединенным существованием. Как прекрасно эта одинокая статуя вписывается в окружающую его пустыню! Кажется, что в этом спокойном колоссе обрел достойное воплощение сам дух одиночества.

Он ждал того дня, когда к берегу пристанут лодки, вышедшие из них люди медленно направятся к нему и падут перед ним ниц с радостными молитвами.

С того дня чары молчания были разрушены, и люди стали селиться недалеко от него, а цари и жрецы уделяли внимание тому, кто был владыкой пустыни.

С их появлением мое видение погасло, как гаснет пламя на фитиле, когда гореть больше нечему.

Глава 2 Страж пустыни

Множество звезд по-прежнему сияло над головой, месяц продолжал улыбаться нам обоим, а изменившийся величественный Сфинкс все так же возвышался в серебристых лучах, когда я повернул голову налево, где в своем видении наблюдал, как море, словно яростное чудовище, поднялось и поглотило сушу.

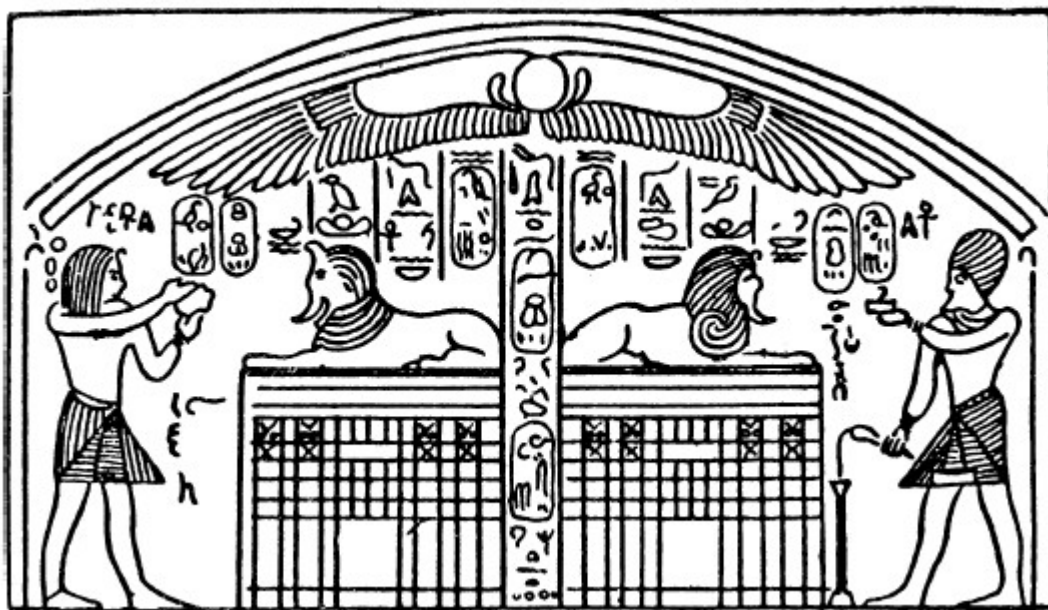
Летучая мышь, возможно принявшая мое неподвижное тело за часть пейзажа, задела мою голову крылом и улетела прочь. По спине у меня прошла легкая дрожь отвращения. Возможно, эта тварь появилась из какой-нибудь открытой подземной гробницы.

Я думал об огромном океане песка, который время от времени перекатывался по трем миллионам квадратных миль (почти 8 млн кв. км) пустыни Сахары. Он не прекращал своего движения, пока не достигал длинной гряды лишенных растительности известняковых гор. Они поднимались из земли, словно розовые стены, и охраняли Египет, защищая долину Нила на большом расстоянии. Природа как будто специально растянула Ливийские горы, чтобы спасти Египет от песков созданной ею же пустыни.

Такая опасность действительно существует. Каждый год ранней весной ветры ужасающей силы – грозный хамсин – объявляют войну северной части Африки и, начиная с Атлантического побережья, яростно проносятся по всему континенту. Когда они несутся вперед, словно жаждущая победы и добычи армия, вместе с ними движутся песок и пыль. Массы кружащихся песчинок проникают всюду, покрывая землю золотой пеленой. Они на долгие годы приносят запустение туда, где ничто не препятствует их вторжению. И это мрачное запустение могилы, поскольку пески погребают хижины, дома, памятники, храмы и даже целые города. Желтый песок обладает бесконечной властью, и земля не может ей противиться. Сила хамсина такова, что он может полностью затемнить небо и солнца не будет видно. Тучи кружащихся песчинок, сквозь которые, как сквозь настоящий лондонский туман, часто невозможно ничего разглядеть, быстро несутся вперед. Часть их оседает на всех препятствиях, что встречаются на их пути, и вокруг них, постепенно накапливаясь вокруг этих предметов. Я видел крестьян, живущих близ оазисов на окраине Ливийской пустыни, которые были вынуждены покинуть свои хижины и заново возводить их на более высоком месте, поскольку песок заносил их дома до самой крыши. Я видел недавно откопанные археологами огромные древние храмы в Верхнем Египте, которые были заполнены песком до самых крыш.

Я оглянулся на Сфинкса и вгляделся в задумчивое, почти печальное выражение его семифутового (2,13 м) рта, едва различимое в свете звезд. Оно навеки сменило полуулыбку, которая была у статуи первозданного Сфинкса атлантов в моем видении. Его лицо разрушили ужасные ветры пустыни и обезобразили непочтительные люди.

Конечно же летающие песчинки бросались на него снова и снова, иногда тихо, а иногда и с яростным воем. Погребли ли они Сфинкса? О да. Я вспомнил о таинственном сне, который фараон Тутмос IV записал завораживающими иероглифическими знаками на стеле из красного гранита, что стоит между лапами статуи. Слово за словом я воскресил в памяти трогательные сетования покинутого Сфинкса, по шею засыпанного безжалостными песками: «Его дух взывал: «Песок пустыни подступил ко мне, и я глубоко погрузился в него. Поспешите! Сделайте так, чтобы песок был убран, и тогда я узнаю, что ты мой сын и мой помощник»».

Изображение на стеле Тутмоса IV, стоящей перед Сфинксом

Проснувшись, Тутмос сказал себе: «Жители города и храма приходят воздавать этому богу почести, но никто из них никогда не думал о том, чтобы освободить его статую от песка».

Рельеф, высеченный в верхней части стелы, показывает царя подносящим Сфинксу возкурения. Ниже следует рассказ о самом удивительном сне в истории и его поразительных последствиях. Когда молодой Тутмос охотился с друзьями на окраине пустыни близ Гизы, он был еще царевичем.

Иероглифическая надпись продолжает: «Он развлекался на южных путях, стреляя по медной мишени, охотясь на львов и диких животных пустыни, состязаясь в скачках на своей колеснице. Лошади его были быстрее ветра». В полдень он, устав от своих занятий, спешился. После обеда ему захотелось спать, и Тутмос отправил своих спутников отдыхать. Он вознес молитву богам у жертвенника и заснул. «Сила сна охватила царевича в час, когда Ра увенчан. Он нашел величество этого почитаемого бога, вещающего своим голосом так же, как отец говорит с собственным сыном: «Воистину я вижу тебя, я смотрю на тебя, сын мой. Тутмос, я отец твой Хорэмахет, который даст тебе это царство. Ты поднимешь его красную корону, и земля будет твоей до самого края. Корона бога будет сиять на тебе, пища Египта и богатые дары чужих земель будут даны тебе!» Сон закончился настоятельной просьбой Сфинкса освободить его из песчаной могилы, если юный царевич хочет получить обещанную корону. Тутмос почтительно повиновался полученному во сне приказанию и послал множество людей, чтобы убрать песок, заполняющий глубокий двор и скрывающий грудь Сфинкса.

Хорэмахет, «Восходящее солнце», дух или бог Сфинкса, в свою очередь, честно сдержал обещание. Несмотря на наличие старших братьев, царевич получил корону фараонов и стал царем Тутмосом IV. Он повел свои армии за пределы Египта, и они побеждали везде, куда бы ни пришли. Его империя простиралась от далекой Месопотамии на востоке до второго порога Нила в Нубии на юге. Он победил ливийских кочевников на западе, а бородатые эфиопы принесли ему обещанные богатые дары. При нем Египет стал очень богатым. И трудящиеся крестьяне, и проводящая время в праздности знать жили благополучно. Цивилизация и культура расцвели как никогда. Сбылось все, что предсказал Сфинкс.

Все это не слухи, а история, не вымысел, а настоящий факт, ибо египтяне вели более аккуратные записи, чем любой другой народ древности. Многие из этих текстов, высеченные на твердом камне, переживут те, что были записаны на бумаге и пергаменте.

Это был не единственный раз, когда человека подвигли освободить Сфинкса.

Семь раз вечно движущиеся пески погребали статую, и семь раз ее освобождали. И это только в «исторический период», поскольку в доисторическую эпоху люди относились к этому изображению более уважительно, что заставляло их преданно и заботливо защищать тело Сфинкса.

Впервые его раскопал более пяти тысяч лет назад фараон IV династии Хафра, который превратил вторую пирамиду в гробницу, где стоял его гранитный саркофаг. Менее чем через две тысячи лет после этого последовала вторая попытка спасти Сфинкса от песков. Ее предпринял Тутмос IV, чей знаменитый сон побудил его выполнить эту задачу. Он даже попытался защитить статую от дальнейших проблем, построив вокруг нее грубую стену из необожженного кирпича, которая должна была служить преградой для песка. Сегодня вы можете увидеть эти кирпичи, на некоторых из них до сих пор различимо выдавленное имя царя.

Однако пески снова подкрались и завладели каменным гигантом, и на сей раз его освободил чужеземный владыка – римский правитель-философ Марк Аврелий, обнаруживший, что Сфинкс засыпан по шею. Выложенные из камня лапы и нижняя часть груди, которая не была высечена из скалы, как все остальное тело и голова статуи, находились в разрушенном состоянии, и император заботливо их восстановил. Части окружающих Сфинкса кирпичных стен, которые починил Марк Аврелий, до сих пор выделяются черным цветом на сером фоне.

При арабах статуя, естественно, снова была полностью заброшена, и над золотыми песками виднелось лишь его усталое серовато-белое лицо. Никто не сжалился над ней до начала XIX века, когда увлеченный итальянский археолог и исследователь сверхъестественных загадок капитан Кавилья предпринял попытку раскопать верхнюю часть тела Сфинкса. Однако песок так быстро засыпал статую, что Кавилья испытывал большие трудности с сохранением уже расчищенных частей.

В 1869 году основатель Египетского музея Огюст Мариетт в честь открытия Суэцкого канала предпринял некоторые усилия (это была уже пятая попытка такого рода) убрать вечно прибывающие пески, но потратил на это немного времени. Через тридцать три года его преемник на посту в музее Гастон Масперо получил на те же цели во Франции большую сумму, собранную на частные пожертвования. Благодаря ей он смог снова очистить большую часть Сфинкса.

Масперо надеялся найти у основания некий вход, который вел бы во внутренние помещения. Он не мог заставить себя поверить, что эта уникальная статуя не хранит каких-то неразгаданных архитектурных секретов. Но никакого отверстия, или входа, обнаружено не было. Тогда Масперо начал задаваться вопросом, не покоится ли Сфинкс на площадке, под которой могло находиться разыскиваемое им потайное помещение. Однако раскопать основание статуи оказалось непосильной задачей при его ограниченных средствах. Американские миллионеры тогда только начинали интересоваться египтологией, и Масперо был вынужден оставить эту работу следующим поколениям.

В начале 1930-х годов египетское правительство решило провести окончательную расчистку и обнажить невидимые доселе части основания, находящиеся в вытянутой впадине.

Рабочие полностью освободили нижнюю часть огромной скалы, столь долго погребенной под песком, и стала видна выложенная продолговатыми каменными плитами широкая площадка, на которой она стоит. Также была расчищена вся окружающая Сфинкса стена и большая часть двора. При этом рабочие обнаружили лестницу шириной сорок футов (около

12 м), которая вела к этой площадке сверху. Наконец, можно было увидеть Сфинкса во всем его величии. Впоследствии, чтобы защитить статую и держать враждебный песок на расстоянии, вокруг участков ограды была возведена прочная бетонная стена. Будем надеяться, что никогда больше быстро растущая гора желтых песчинок не соберется возле Сфинкса, чтобы сделать напрасными эти похвальные раскопки.

И все же не стоит быть слишком суровым и порицать врага. Когда пески засыпают статуи и храмы Египта, они выполняют и защитную функцию, сохраняя их, оберегая и спасая от разрушения. Возможно, для созданных человеком каменных памятников нет лучшей защиты, чем теплый сухой африканский песок.

Бесчисленные звезды исчезали одна за другой мягко и, возможно, неохотно. Я знал, что мое долгое бодрствование скоро закончится. Я решил, что это произойдет тогда, когда уже невозможно будет увидеть таинственное шествие созвездий по небу цвета индиго и когда над землей затрепещет розовый рассвет.

Воздух был прохладен, и у меня пересохло в горле.

Я опять пристально взглянул на сурового каменного хранителя древних тайн, чей образ в бледном свете звезд был символичен, как облик Безмолвного Стража нашего мира. Перевернул ли я страницу доисторической эпохи Египта, которую редко переворачивали до этого? Кто осмелится измерить возраст Сфинкса? Когда-то было принято мнение, что его происхождение связано с атлантами, но кто мог назвать дату?

Я не видел причин, почему нельзя согласиться с тем происхождением Сфинкса, которое на краткий миг привиделось мне под звездами. Атлантида больше не являлась выдумкой греческих философов, египетских жрецов и племен американских индейцев: отдельные ученые собрали сотни доказательств ее существования. Я также понимал, что, когда Сфинкса вырезали из скалы, окружающую низину не мог покрывать песок. В этом случае откос скалы, находящийся у подножия холма, вершину которого венчают пирамиды, тоже был бы засыпан песком. Такое сложное положение вряд ли сделало бы проведение работ возможным. Нет, более вероятно, что статуя была вырезана прежде, чем появились пески, а Сахара была огромным морем, на дне которого покоится великий и несчастный остров Атлантида.

Населявшие доисторический Египет люди, которые высекали Сфинкса и основали древнейшую цивилизацию в мире, были теми, кто покинул Атлантиду, чтобы поселиться на этой полосе земли, обрамляющей Нил¹.

Они оставили свой несчастный континент прежде, чем он погрузился на дно Атлантического океана. Эта катастрофа вызвала осушение Сахары и превратила ее в пустыню. Ракушки, в наши дни усеивающие кое-где ее поверхность, как и ископаемые рыбы, которых находят в ее песках, доказывают, что некогда ее покрывали воды бескрайнего океана.

То, что Сфинкс поддерживает прочную, видимую и постоянную связь между сегодняшними людьми и жителями потерянного мира – неизвестными атлантами – было удивительной мыслью.

В современном мире этот огромный символ утратил значение и превратился лишь в местную диковину. А что он значил для атлантов?

Намек на ответ мы должны искать в немногочисленных остатках культуры, сохранившихся от народов, которые вели свое происхождение от атлантов. Нам следует изучить, что скрывается за выродившимися ритуалами таких народов, как инки и майя, восходящими к

¹ «Все факты приводят к заключению, что египтяне достигли больших успехов в ремеслах до времен Менеса (первого фараона), возможно, еще раньше, чем они пришли в долину Нила», – таково было твердое убеждение одного из лучших египтологов, рожденных британской наукой, сэра Дж. Г. Уилкинсона.

более простому почитанию их далеких предков, и мы обнаружим, что высочайшим предметом их поклонения был Свет, представленный Солнцем. Поэтому по всей древней Америке они возводили храмы

Солнца пирамидальной формы. Эти храмы были или разновидностями, или слегка искаженными копиями святилищ, существовавших на Атлантиде.

После того как Платон приехал в Египет, где в течение тринадцати лет жил и учился в древней школе Гелиополя, учителя-жрецы, обычно очень настороженно относившиеся к иноземцам, оказали честь серьезному молодому греку, интересующемуся сведениями из их хорошо сохранившихся тайных книг. Среди прочего они рассказали ему, что в центре острова Атлантида находилась огромная пирамида с плоской вершиной, где был построен главный храм этого материка, посвященный солнцу.

Те, кто приплыл в Египет, принесли в эту страну свою религию и возвели похожие храмы. Сегодня мы можем прочесть символы наследия атлантов в гигантских наклонных пилонах и пирамидальных гробницах Египта. К тому же главное место среди египетских божеств всегда занимало Солнце.

Еще одна вещь, которую привезли из-за моря эти переселенцы, – это любовь к гигантским статуям, пристрастие к каменным гигантам. В восходящих к атлантам разрушенных монументальных храмах Мексики, Перу и Юкатана, построенных из громадных каменных блоков, которые точно подогнаны друг к другу, можно увидеть стиль, родственник египетской архитектуре. В колоссальных статуях, которые находились во дворах храмов и вдоль дорог, ведущих к ним, можно узнать те же фамильные черты.

Каменные изображения людей, обнаруженные капитаном Куком на острове Пасхи – этом одиноком жалком обломке затопленного континента, имеют в высоту всего двадцать семь футов (8,23 м), что составляет менее одной трети от высоты Сфинкса. Однако они также имеют происхождение, схожее с памятниками Египта.

Теперь цель создания Сфинкса стала немного понятнее: египетские атланты высекли его как самую большую и самую главную статую, которую посвятили своему Богу света – Солнцу. Где-то в другом месте они возвели храм, в равной степени напоминающий самый величественный храм их родины.

Сфинкс являлся каменным символом народа, который считал Свет самой близкой к Богу вещью в материальном мире. Свет – это самое неуловимое и самое нематериальное из всего, что человек способен ощутить при помощи одного из пяти чувств. Это самая неосоздаваемая часть материи, которая известна людям, и самый неосоздаваемый элемент, с которым имеет дело наука. Даже разные типы невидимых лучей представляют собой всего лишь разновидности света, которые колеблются за пределами восприятия сетчатки наших глаз. Так и в Бытие первым созданным элементом был Свет, без которого не могло быть сотворено что-то еще. «Дух Божий носился над водою», – писал воспитанный египтянами Моисей. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». Более того, это также совершенный символ того небесного света, который зарождается в душе человека, когда он отдает сердце и разум Богу; это прекрасное воспоминание о том божественном озарении, что ждет его даже среди мрака отчаяния. Человек, безотчетно обращаясь к солнцу, обращается к телу своего Творца.

Свет рождается от солнца, и от него свет приходит в наш мир. Без солнца мы бы вечно оставались в ужасной тьме, не созрел бы урожай, человечество бы голодало, умирало и исчезло бы с лица этой планеты.

Такое почитание Света и его воплощения (солнца) было центром религии атлантов, и оно также стало основным догматом древней египетской религии. Солнечный бог Ра был Первым, отцом и создателем всех остальных богов, Творцом всего сущего, Единственным, Породившим самого себя.

Прекрасный древний «Гимн Ра, когда он восходит на восточном горизонте» гласит: «Слава тебе, владыка небес! Ты движешься по небу с сердцем, переполненным радостью. Лучи твои на всех лицах. Приветствую тебя, мой господин, того, кто проходит сквозь вечность и чье существование бесконечно».

Если Сфинкс был связан с религией Света, то он, конечно, имел бы отношение к солнцу. Так оно и было!

Повернувшись навстречу рассвету, полоса которого ясно виднелась на горизонте, я вспомнил о золотом диске, который видел в своей грезе, и мгновенно понял эту связь. Чтобы проверить свою догадку, я нагнулся и внимательно изучил радиевый компас на запястье – своего надежного проводника и верного товарища.

Я обнаружил, что лицо Сфинкса обращено точно на восток, а его невидящие глаза пристально вглядываются в то место, откуда на горизонте появляется солнце!

Сфинкс был обращен к востоку, чтобы символизировать Жизнь возрожденную, подобно тому как царские гробницы Египта были устроены на западном берегу Нила, чтобы символизировать, по аналогии с садящимся солнцем, Жизнь уходящую. Так же как восходящее солнце поднимается на небо, человек после своего воскресения поднимается в мир духов; подобно тому как солнце пересекает царственный свод небес, а затем продолжает свой невидимый путь ниже горизонта, так и человек пересекает оба мира.

Я повернулся к Сфинксу и продолжил наблюдение. Ночь уходила, и черты Сфинкса становились все более четкими. Окружающая его массивная стена проступала на фоне песков все яснее.

На небе появился розоватый свет, разлившийся длинными полосами, будто бы нарисованными невидимой рукой. Восходящее солнце двигалось вверх, все больше открывая взгляду знакомый египетский пейзаж и окрашивая далекие вершины в нежно-розовый цвет.

Должно быть, в семи милях (около 11,26 км) отсюда каирские муэдзины поднимались на высокие минареты мечетей, чтобы, стоя на круглой площадке, пробудить последователей пророка от сна, ибо настало время первой молитвы.

А здесь, хотя и молча, взывал Сфинкс.

Рассматривая его профиль, я поражаюсь безрассудству тех людей, чье скверное оружие отбило половину носа статуи. Какие мысли должны были пронестись в мозгу Сфинкса, когда эти варвары начали стрелять! Сначала изумление, затем обида, но в конце концов он должен был вернуться к своему древнему философскому смирению. Египтяне возлагают вину за это деяние на наполеоновских солдат, а французские археологи упрекают мамлюкских воинов XVIII века, утверждая, что нос служил им мишенью во время тренировок в артиллерийской стрельбе. Наполеон никогда бы не позволил так осквернить древнейшую в мире статую. Коротышка-корсиканец был великим человеком, слишком большим любителем предметов искусства, слишком горячим поклонником выдающихся творений древности и слишком внимательным, чтобы не постичь и не оценить значение спящего каменного гиганта пустыни. Несомненно, у мамлюков было куда меньше колебаний, поскольку они были мусульманами, а следовательно, испытывали отвращение к идолам. Один арабский историк даже упоминает о фанатично настроенном шейхе, который в своем религиозном рвении в 1379 году попытался разрушить нос Сфинкса.

Однако на самом деле разрушение началось задолго до мамлюков или французов, и последующие века просто наблюдали за его окончанием. В течение долгого периода, который тянулся со времен исчезновения фараонов до XIX века, суеверные путешественники, не раздумывая, вооружались молотками и резцами, чтобы отколоть кусочек от Сфинкса в качестве талисмана и сувенира. Губы были частично сколоты посетителями, пришедшими во времена, когда власти не ценили памятники и древности этой страны так, как ценят сей-

час, когда туристы уже не могут делать все, что хотят, и когда власти обеспечивают неусыпную охрану первому египетскому монументальному произведению искусства.

Не все путешественники обнаруживали столь варварские склонности. Некоторые, приходившие во времена греческих и римских владык, не могли противиться искушению и вырезали свои имена на боку Сфинкса или на стенах впадины, где он находится. Их имена любопытный человек еще может увидеть и разобрать в настоящее время. На втором пальце левой лапы с трудом можно прочесть едва заметно нацарапанную надпись, которую толпы туристов, приходящие к статуе в наши дни, конечно, не замечают. Это прелестное стихотворение, обращенное к Сфинксу, подписано знаменитым именем. Его автор – не кто иной, как Арриан, историк, описавший поход Александра Великого. Чудесные греческие стихи заслуживают, чтобы их где-нибудь напечатали.

Их примерный перевод в прозе таков: «Вечные боги создали твое поразительное тело в заботе о стране, сжигаемой жарой, где ты отбрасываешь благотворную тень. Как скалистый остров поместили они тебя в центр большого плато, чьи пески ты останавливаешь. Этот сосед, данный богами пирамидам, не убивал людей, как Сфинкс Эдипа в Фивах, он являлся священным спутником богини Латоны, стражем благого бога Осириса, августейшего правителя Египта, царя обитателей неба, подобного Вулкану».

Возможно, самой большой утратой, которую Сфинкс понес от рук своих презренных палачей, стала его знаменитая улыбка, та мягкая, непостижимая и загадочная улыбка, что приводила в замешательство многие поколения древних людей. Еще семьсот лет назад разрушение не было таким полным, и багдадский врач, философ и путешественник Абдель Латиф смог в своих точных заметках описать огромную голову Сфинкса, которую он обнаружил на расстоянии полета стрелы от пирамид, так: «Это лицо очень красиво, а рот является воплощением изящества». Это выражение, принадлежащее автору, чья работа «О человеческом теле» стала классикой для арабов многих поколений, стоило упомянуть. «Умный человек спрашивал меня, чем из виденного в Египте я восторгался больше всего, что вызвало мое восхищение», – продолжает Абдель Латиф, начавший свое путешествие в эту страну незадолго до 1200 года. Отвечая на этот вопрос, он был вынужден указать на Сфинкса. Увы! Сегодня статуе не было бы так легко заслужить его похвалу! Нос отколот, борода отбита, губы сильно стесаны, и даже его головной убор заметно поврежден. Губы, когда-то имевшие мягкие очертания, ныне почти кривятся. Они обрели полунасмешливое и полупечальное выражение. Однако если древний Сфинкс и не улыбается больше, он все же продолжает, несмотря на свои шрамы и раны, лежать в невозмутимом презрении к вечности.

Это странное создание, соединяющее в себе силу льва, интеллект человека и духовное спокойствие божества, незаметно внушает неизбежную истину о необходимости самообладания, о том, что человек может превзойти в себе животное начало, укротить его. Кто способен взглянуть на огромное каменное тело, где когтистые лапы хищного зверя связаны с головой благородного человека, и не постичь этот простейший урок? Кто может прочесть символизм змеи с раздувшимся капюшоном, что поднимается над его головным убором, – урея, означавшего верховную власть фараона, и не осознать, что Сфинкс призывает быть царем не только над другими, но и над самим собой? Этот безмолвный каменный проповедник читает немое наставление всем, кто имеет уши, чтобы услышать.

Иероглифические надписи на стенах храмов Верхнего Египта наводят на мысль, что Сфинкс представляет некое божественное создание. Например, в Эдфу бог изображен превращающимся во льва с человеческой головой для того, чтобы победить Сета (египетского Сатану). Удивительный факт подсказывает также, что Сфинкс таит некий архитектурный секрет и скрывает загадку, вырезанную в камне. Повсюду в Египте уменьшенные копии Сфинкса устанавливали перед храмами в качестве стражей и защитников входа, для защиты

львы изображались и на храмовых воротах. Даже ключи от храмов были сделаны в форме льва. И только в Гизе за спиной Сфинкса как будто нет храма. Так называемый храм Сфинкса – похожее на крепость сооружение с колоннами из красного камня и гладкими массивными стенами – не имеет к нему никакого отношения. Данный факт наконец полностью подтвердили последние раскопки профессора Селима Хасана. Стало ясно, что на самом деле это храм пирамиды Хафра (то есть второй пирамиды), с которой его связывает мощеная, идущая под уклон дорога, которая теперь полностью раскопана. Более того, удивительное сооружение находится перед Сфинксом, а не позади него.

Небольшой открытый храм, располагавшийся между передними лапами статуи, который откопал Кавилья и который в настоящее время почти полностью разрушен, был возведен позже, чем было создано изваяние. Стены этого святилища образовывали три четырнадцатифутовые (около 4,27 м) стелы, две из которых разрушили время и жадные руки. Даже жертвенник, что некогда стоял перед входом в святилище, а сейчас находится перед лапами статуи, является римским, хотя он и сделан из обломка красного гранита, взятого из гораздо более древнего храма Хафра, находящегося неподалеку.

Где же тогда настоящий храм Сфинкса?

Я немного поднял голову и бросил взгляд за статую. С того места, где сидел, я увидел в утреннем свете очертания самого знаменитого сооружения в мире, вздымающего свою усеченную вершину к небу, неразрешимую каменную загадку, первое из чудес света как для греков, так и для нас, тайну древних, что продолжает ставить в тупик моих современников, подходящего друга для Сфинкса.

Великая пирамида!

Оба они, созданные во времена атлантов, как особые знаки загадочного континента, остались в качестве безмолвного наследия народа, исчезнувшего столь же таинственно, как и их земля. И оба напоминают преемникам атлантов о великолепии этой потерянной цивилизации.

А затем солнце и Сфинкс встретились снова. Опять произошло то восхитительное свидание, что случалось ежедневно на протяжении бесчисленных лет. Небо быстро претерпело все те изменения, что в Египте следуют за рассветом: горизонт из розового стал синевато-пурпурным, из синевато-пурпурного фиолетовым, из фиолетового красным, прежде чем приобрести тот насыщенный чистый светло-голубой цвет, который небосвод имеет в этой стране. Теперь я знаю, что Сфинкс как страж пустыни был символом священной четверки, безмолвных стражей мира, четырех богов, исполняющих веления таинственных хранителей человечества и его судьбы. Люди, вырезавшие статую Сфинкса, знали об этих высших существах, но мы, несчастные современные люди, совсем забыли о них.

Немного устав от долгого ночного бдения, я приготовился проститься с головой этого гиганта, возвышающейся над песками. Его самообладание, выражение властной безмятежности, излучаемый духовный покой повлияли на меня и привели в неуловимо отрешенное от мира состояние, для которого я едва смогу подобрать слова. Сфинкс, такой древний, что наблюдал детство мира, погружившийся в нерушимое созерцание, видел цивилизации, достигшие расцвета, а затем медленно увядавшие, словно цветы, следил, как кричащие захватчики проходят и возвращаются назад, приходят и уходят, приходят и остаются. И все же он оставался прежним, таким спокойным, таким далеким от всех человеческих эмоций. В ночной тьме что-то от этого каменного безразличия к превратностям судьбы, кажется, проникло ко мне в кровь. Сфинкс освободил меня от всех волнений о будущем и всех сердечных тягот. Он превратил прошлое в кинофильм, который можно смотреть отстраненно и беспристрастно.

Под прозрачно-голубым небом я бросил последний взгляд на широкий лоб, глубоко посаженные глаза, округлые щеки, огромные выступы головного убора, сделанные, чтобы имитировать складки настоящего головного убора из льна с пересекающими его горизонтальными полосками – одна широкая между двумя более узкими. По-новому взглянул я на полосы розовой краски, еще заметные на его щеках. Они напоминали о Сфинксе, которого видели древние, том, что был облицован гладким известняком, а затем раскрашен в светло-красный цвет.

Если сила льва и разум человека смешались символически в этом лежащем теле, то в нем было еще что-то, не звериное и не человеческое, а что-то большее, что-то божественное! Хотя между нами не было сказано ни слова, все же результатом присутствия Сфинкса стало духовное исцеление. Хотя я не посмел ничего шепнуть в эти огромные уши, глухие к мирской суете, я знал, что он прекрасно понял меня. О да, в этом каменном творении, которое сохранилось до XX века как создание неведомого мира, было что-то сверхъестественное. Эти сомкнутые огромные губы хранят секреты атлантов. И если теперь день полностью открыл мне Сфинкса, он одновременно усилил его загадочность.

Я вытянул сведенные судорогой ноги и медленно встал, спеша сказать бесстрастному лику прощальное слово. В его устремленном на восток взгляде, всегда следящем за первыми лучами солнца, я снова прочел обнадеживающий знак нашего несомненного возрождения, столь же определенного и столь же неизбежного, как восход солнца.

«Ты принадлежишь Тому, Что Бессмертно, а не только времени, – прошептал Сфинкс, нарушив наконец свое молчание. – Ты вечен, и состоишь не только из исчезающей плоти. Душу в человеке убить невозможно, она не может умереть. Она ждет, завернутая в пелены, в твоём сердце, как жду я, засыпанный песками, в твоём мире. Познай себя, о смертный! Ибо в тебе, как во всех людях, есть То, что приходит и остается навеки и свидетельствует, что Бог ЕСТЬ!»

Глава 3 Пирамида

Сегодня фараоны – всего лишь призраки, бесплотные духи, живущие в Аменти, сокрытой стране. Однако пирамиды – огромные прочные памятники, ставшие продолжением скального плато, на котором были построены, – все еще с нами. Древний Египет продолжает привлекать внимание и удерживать интерес современного мира в основном благодаря тому, что он оставил нам эти громадные свидетельства своего существования, причем свидетельства более осязаемые и основательные, чем все, что оставили нам другие погибшие империи Востока.

Римский автор Плиний в одном из своих трудов написал, что три пирамиды заполнили землю своей славой. И теперь, спустя две тысячи лет после того, как он сделал это заявление, мы с уверенностью можем сказать, что время не умалило этой известности. Недавно я написал нескольким друзьям, которые живут в отдаленном уголке на юге Индийского полуострова почти отшельниками и едва ли когда-нибудь бывали дальше окрестных холмов. Сомневаюсь, чтобы эти люди когда-нибудь нарушали спокойствие мира, да и мир вряд ли нарушал их спокойствие. Я рассказал им о своих исследованиях Великой пирамиды. Не было необходимости объяснять, что это такое и где она находится, я знал, что им все известно. Пришедший ответ подтвердил, что мое предположение об этих простых индийцах было верным. Слава пирамид распространилась дальше, чем во времена Плиния. Они так известны, что мне интересно, сколько воротил туристического бизнеса жадно пожирали глазами их треугольные грани, сожалея, что эти огромные рекламные площади невозможно использовать! Возможно, не за горами тот день, когда некий предприимчивый производитель предложит египетскому правительству ежегодную сумму сто тысяч пиастров за исключительное право установить громадный рекламный щит на северной грани Великой пирамиды. И тогда у нас появится сомнительное удовольствие прочесть на ней красочный призыв на английском, французском и арабском языках умыть лица мылом, чья известность сегодня едва ли уступает славе самих пирамид!

Эти древние, бросающие вызов времени памятники пробуждают интерес у ученых и вызывают любопытство у дилетантов отчасти благодаря тому, что они появились из бездны столетий, а отчасти потому, что их огромные размеры поражают даже людей, привыкших к большим сооружениям. Когда мы впервые видим пирамиды, то будто оказываемся в странной далекой эпохе, чья древность находит выражение в своеобразии этих непривычных очертаний. Нас поражает мысль о том, как примитивные люди смогли воздвигнуть на пустынном плато эти чудовищные рукотворные горы, соперничающие с творениями самой Природы.

Когда завоеватели-греки впервые проникли в Египет и увидели эти невероятные строения, вздымающие острые вершины к небу пустыни, они молча смотрели на них затаив дыхание. Греческие мудрецы времен Александра, составляя список семи чудес света, поставили пирамиды на первое место. Сегодня из семи чудес остались только эти сооружения.

Однако, хотя древность и размер пирамид производят большое впечатление, своей славой они обязаны не только им. О первой и самой большой из пирамид мы знаем много, но существуют и малоизвестные факты, способные заставить нас удивляться не меньше чем греков.

Когда ученые, которых Наполеон взял с собой в Египетский поход, получили задание изучить эту страну, они сделали точкой отсчета долготы меридиан, проходивший через Великую пирамиду. Составив карту Нижнего Египта, они удивились тому, что этот меридиан делит район дельты, образованный устьем Нила и занимающий практически всю территорию Нижнего Египта, на две равные части. Еще больше они поразились, когда обнаружили,

что если продолжить две диагонали, проведенные через основание Великой пирамиды, то между ними поместится область дельты. Их также глубоко потрясло открытие, что положение Великой пирамиды подходит в качестве центрального меридиана не только для Египта, но и для всего земного шара, поскольку она находится на линии, делящей карту мира пополам!

Такой удивительный вывод следует из ее расположения. Если через Великую пирамиду провести вертикальную линию, то площадь суши, лежащая к востоку от нее, будет равна площади суши, находящейся к западу. Таким образом, меридиан, проходящий через нее, представляет собой природный нулевой градус долготы для всего земного шара. Поэтому расположение Великой пирамиды на нашей планете *уникально*. И в совершенном соответствии с ним ее четыре наклонные грани обращены к четырем точкам на компасе.

Это необычное географическое положение памятника, возведенного человеческими руками, представляет собой или еще одно совпадение, не имеющее особого смысла, или же достижение, служащее определенной цели. Имея дело с такими умными людьми, как древние жители Египта, следует принять вторую точку зрения. То, что крупнейшее в мире каменное сооружение должны были воздвигнуть на центральной линии мира, поражает воображение! То, что наиболее выдающееся из всех строений, возведенное на нашей планете, должны были установить именно в таком месте, действительно заставляет задуматься!

Путеводители и справочники красочно расскажут вам, что Великую пирамиду построил фараон IV династии Хуфу, которого греки называли Хеопсом. Он хотел, чтобы у него была превосходная и поистине незаурядная гробница, достойная царя, и все в ней отвечало этой цели. Лучшее, что вы найдете в общепринятой подходящей и удобной теории, – это, несомненно, мнение, что пирамида представляет собой не что иное, как огромную гробницу. Эту идею поддерживают все видные египтологи, археологи и специалисты по древней истории, так что склоните голову перед признанными авторитетами и примите их точку зрения.

Существуют также концепции, не являющиеся общепринятыми. Теории, которые строятся вокруг этого древнего сооружения (а их множество), колеблются от абсолютно невозможных до вполне убедительных с научной точки зрения, поскольку пирамиды достаточно велики и достаточно важны, чтобы стать предметом интереса эксцентричных личностей.

Главный инженер австралийской железной дороги потратил время и собрал множество измерений и данных, чтобы доказать, что пирамиды были предназначены для триангуляционной съемки! В Париже я прочел гневную переписку между французским профессором и двумя известными египтологами, в которой первый стремился доказать, что на самом деле пирамиды должны были служить символическим напоминанием о том факте, что река Нил была искусственно создана в весьма отдаленную эпоху! Некоторые находчивые историки рассматривают пирамиды как гигантские житницы, в которых сын Иакова Иосиф хранил зерно, чтобы прокормить людей во время голодных «тощих лет». Если бы этим историкам посчастливилось попасть во внутренние помещения пирамид, то они сумели бы узнать, что пустое пространство в этих сооружениях могло вместить столько зерна, что хватило бы лишь на улицу средних размеров.

Астроном Проктор представил интересные доказательства своей теории (Книга Проктора «Великая пирамида: обсерватория, гробница и храм» вышла в свет в 1883 году. – *Пер.*), что пирамиды были построены для астрономических наблюдений, и должны были обеспечить подходящие места для наблюдений и записи положения и движения звезд и планет. Однако никогда прежде и никогда после не строили такие дорогостоящие обсерватории!

Изобретательными и восхитительными также являются доказательства, что каменный саркофаг в усыпальнице царя есть не что иное, как купель для крещений, которую неко-

гда наполняли водой. Другие же утверждают, что саркофаг наполняли не водой, а зерном, поскольку он служил стандартной мерой объема для всех народов мира.

Столь же невероятно, чтобы внутри пирамид были спрятаны несметные сокровища (золото и украшения), поскольку огромные расходы на возведение этих сооружений обошлись бы в целое состояние, которое они призваны были сберечь!

Другие теоретики уверены, что пирамиды изначально служили огромными маяками, которые возвели для того, чтобы светить судам, плавающим по Нилу! В то же время точка зрения, отстаиваемая месье де Персини, что это были огромные валы, поставленные для защиты домов, гробниц и храмов от наступающих песков пустыни, может вызвать у современных египтян лишь улыбку.

Однако есть люди, усердно пропагандирующие теории, которые правдоподобны и действительно находят довольно широкое признание в определенных кругах в Англии и Америке. Они любопытны, даже восхитительны, и тщательно разработаны, но насколько они соответствуют истине?

Приверженцы таких теорий особое значение придают внутренним измерениям Великой пирамиды и видят в ее камерах, коридорах и галерее символическую запись и пророческие заявления, имеющие отношение к современности. Они заявляют, что нашли верные ключи к расшифровке этого послания. Эти люди обнаруживают в длине, высоте и ширине этих коридоров, камер и проемов молчаливое предзнаменование еще одного ужасного Армагеддона. Они играют с невероятным количеством чисел и соединяют англосаксов, потерянные колена Израиля, книги Библии и тексты древних египтян в странную смесь.

Такие исследователи утверждают: «Когда мы измерили коридоры и Большую галерею, то обнаружили, что количество дюймов в точности соответствует количеству лет, прошедших до времени, в которое мы живем. Длина Большой галереи 1883 дюйма. Прибавьте к этому 31 – годы, которые Великая пирамида обозначает как период искупающего пастырства нашего Спасителя, – и вы получите 1914, год начала великой войны». Вот яркий образчик их заявлений.

Эти люди абсолютно убеждены, что Великая пирамида была воздвигнута не для того, чтобы принести пользу своим строителям, а для блага будущих поколений, и что она имеет отношение к так называемому тысячелетнему царству Христа. Такие исследователи уверенно ожидают появления Того, на кого указывает самое важное откровение пирамиды, то есть второго пришествия Мессии.

Я желал бы разделить взгляды своих друзей, убежденных в этом. Я тоже хотел бы зажечь сердца их великими надеждами. Но путь им преграждают благоразумие, которое я всегда должен сохранять, и здравый смысл, который я должен беречь как сокровище.

Человеком, чьи неутомимые труды и упорные изыскания сделали для этих теорий больше, чем все остальные исследования, стал бывший королевский астроном Шотландии Пьяцци Смит. У него был удивительный характер: он балансировал на грани гениальности, но его суровый шотландский догматизм препятствовал ей и искажал послание, которое его интуиция пыталась сообщить его разуму.

Смит отправился в экспедицию и провел рядом с Великой пирамидой всю зиму, обмеряя, вычисляя углы и изучая каждую деталь этого сооружения. Однако он подошел к зданию с уже готовыми теориями, которым эти измерения и цифры должны были соответствовать. Последние, подобно самой пирамиде, были постоянными, но первые можно было изменить, чтобы приспособить к тому, что они должны были подтвердить. Смит конечно же работал вполне честно, но был частично ослеплен своей пристрастностью. Я знаю лишь, что покойный сэр Эрнест Уоллис Бадж, бывший хранитель египетских древностей Британского музея, не мог согласиться с его данными. Мне также известно, что «старейшина» англий-

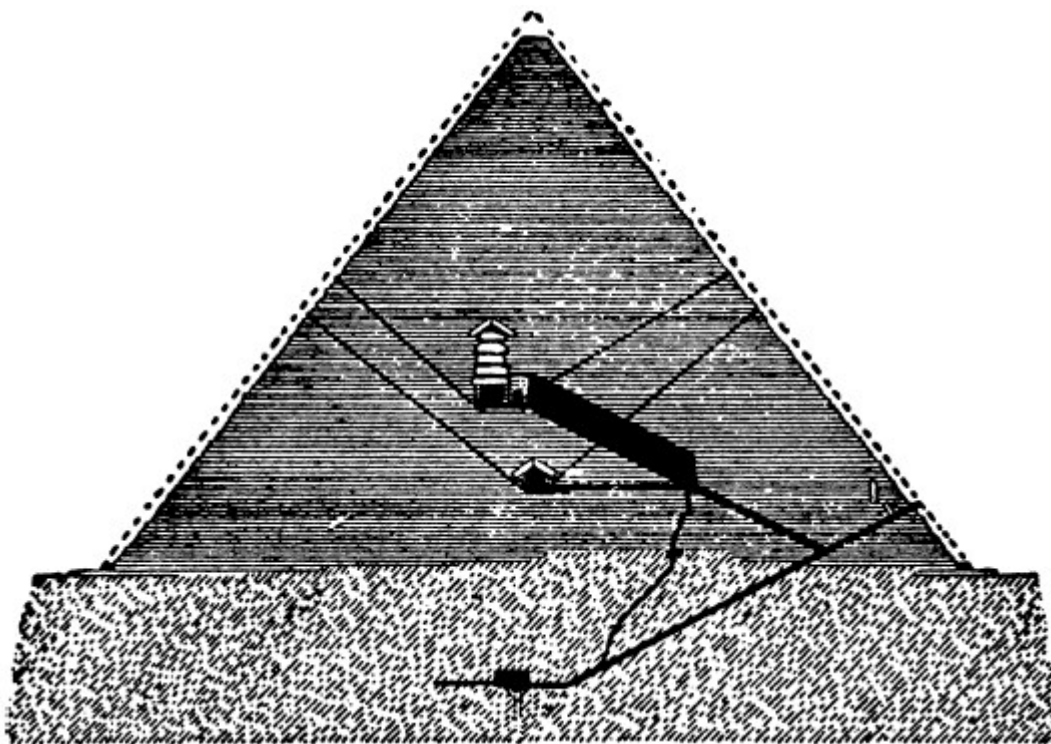
ских археологов в Египте сэр Флиндерс Питри, проведя зимой тщательное исследование пирамид, обнаружил, что расхождение между его данными и данными Пьяцци Смита относительно самого главного размера сооружения составляет семьдесят один дюйм (1,8 м). И наконец, я знаком с еще одним человеком, опытным инженером, который недавно еще раз изучил все внешние и внутренние размеры Великой пирамиды, представленные не только Пьяцци Смитом, но и его главными современными последователями, и понял, что некоторые вычисления этих джентльменов ненадежны. И действительно, Питри рассказывает удивительную историю о том, что он обнаружил разочарованного последователя Смита, который пытался уменьшить гранитный выступ перед входом в усыпальницу царя до размера, необходимого для его теории!

Однако пристрастность таких вычислений – не единственная причина, чтобы с осторожностью следовать туда, куда ведут эти увлеченные люди. Много лет назад они называли 2170 год до н. э. в качестве даты строительства пирамиды, поскольку тогда Полярная звезда находилась на одной линии с осью входного коридора. Исследователи считали, что этот длинный темный коридор был построен под таким углом, чтобы поймать свет этой звезды. Однако из-за так называемого предварения равноденствий звезды сдвинулись со своих изначальных мест относительно нашей планеты и не займут такого положения вновь, пока не пройдут 25 827 лет. Таким образом, столь же логично было бы считать, что Великая пирамида построена за 25 827 лет до 2170 года до н. э., когда та Полярная звезда находилась на одной оси с входным коридором.

На самом деле входной коридор был построен под углом, указывающим на то место, которое в течение нескольких веков занимала бы звезда, в свою очередь становившаяся полярной. Таким образом, аргумент, что коридор направлен на альфу созвездия Дракона, ничего не стоит, поскольку он был обращен также и к другим звездам.

Более древняя дата была неприемлема, ибо предполагала, что человечество появилось значительно раньше, чем те пять-шесть тысяч лет, которые, согласно нашим теоретикам, отводила ему Библия. Поэтому они придерживались более близкой даты. А ее справедливо отвергнет любой египтолог, зная из найденных исторических надписей и памятников, что пирамида не могла быть построена так поздно.

Библия представляет более сложное и более глубокое собрание книг, чем кажется на первый взгляд. Первые пять книг, в особенности Бытие, нельзя прочесть правильно без ключа, к сожалению потерянного много столетий назад.

Разрез Великой пирамиды

Люди читают библейские источники неверно и совершают насилие над своим разумом, пытаясь принять на веру то, чему эти записи никогда не пробовали учить. Мы оказались в отличном положении XIX века, когда геологи обнаружили отложения пород с ископаемыми животными и доказали, что миру не могло быть лишь шесть тысяч лет, приписываемых ему, а выдающиеся теологи в ответ всерьез заявили, что Господь специально поместил туда окаменелости, чтобы испытать верующих!

Если бы наши создатели теорий о пирамиде также не прочли Библию неправильно, то смогли бы принять более древнюю дату и, вероятно, приблизиться к истине. Ведь крепкое каменное сооружение вполне способно выдержать разрушительное действие трехсот столетий: его прочность и устойчивость таковы, что оно продолжит стоять, когда все другие здания на земле разрушатся.

Возможно, причину широкого распространения данного учения можно найти в его пророческой деятельности. Удивительным образом размеры Великой пирамиды смешивались с высказываниями еврейских пророков, чтобы предсказать начало войн, падение правительств, восстановление христианской церкви, возвращение Христа, экономические беды мира, божественную миссию англоязычных народов, катастрофические сдвиги суши, поднятие моря и т. д.

Можно вспомнить, что сам Пяцци Смит указывал, будто второе пришествие произойдет в 1881 году. Также вспомним, что представители этого учения долгое время называли май 1928 года в качестве самого зловещего месяца в мировой истории, однако он прошел без каких-то особенных происшествий, и мы остались в живых. Тогда роковой месяц был «перенесен» на сентябрь 1936 года, и на это опять-таки «указали» размеры пирамиды. Тем не менее ни конец света, ни второе пришествие так и не наступили. Затем дата была изменена на 10 августа 1953 года, но пророчество опять оказалось ошибочным.

Естественно, любому рационалисту тяжело принять утверждение, будто это огромное сооружение с беспримерными затратами и усилиями построили не для пользы живших тогда людей или ближайших поколений и даже не для потомков египтян, а для народов, которые

спустя почти пять тысяч лет будут населять другие континенты. Даже если согласиться с тем, что наши теоретики верно подметили некоторые математические пропорции и внутренние особенности Великой пирамиды, они, кажется, отклонились от темы и погрузились в многочисленные предсказания, не имеющие видимой связи с этими фактами. Суть их теории состоит в том, что Бог убедил древних египтян оставить нам сообщение в камне. Однако Он столь же действенно, просто и с большим успехом мог бы передать нам сообщение сегодня и напрямую – через какого-то пророка. Зачем было идти на риск, что его таинственное каменное послание или не прочтут, как это происходило на протяжении всех прошлых столетий, или же неправильно поймут, как это легко случается в наш век?

Но если нельзя принять эти необычные теории, то можно уважать искренние цели их пропагандистов. Мы даже должны быть благодарны им за тот интерес, который они пробудили к духовной значимости этого уникального сооружения.

Истинная цель строительства Великой пирамиды и символическое значение Сфинкса – это две самые восхитительные и интересные загадки, поставленные Египтом перед своими жителями и гостями. Однако решить их сложнее всего.

Возвели ли этот египетский небоскреб лишь для того, чтобы в нем, как рассказывают наши справочники и сообщают своим клиентам одетые в черное арабы-драгомены, хранилось мумифицированное тело фараона? Была ли огромная масса блоков, вырубленных в расположенных поблизости известняковых каменоломнях Туры и выпиленных в гранитных каменоломнях далекой Сиены, нужна только для того, чтобы спрятать одно тело, завернутое в льняные бинты? Были ли свыше восьми миллионов кубических футов камня с трудом переташены и обработаны под палящим африканским солнцем, чтобы исполнить прихоть единственного царя? Были ли два миллиона триста тысяч блоков, каждый из которых весит около двух с половиной тонн, тщательно соединены друг с другом, чтобы спрятать то, что смогли бы укрыть всего несколько камней? И наконец, был ли еврейский историк Иосиф Флавий прав, когда заявил, что пирамиды – это «громadne бессмысленные памятники»?

То, что нам известно о могуществе фараонов и представлениях египтян о загробной жизни, делает это вполне возможным, хотя и не совсем правдоподобным. Внутри Великой пирамиды не было найдено ни гроба, ни тела, ни погребального инвентаря, насколько известно внимательным историкам, хотя существует предание о том, что один из халифов хранил изукрашенный деревянный саркофаг стоящим снаружи у ворот дворца и что этот предмет был принесен из Великой пирамиды. Ни на одной стене внутри пирамиды нет ни длинных иероглифических надписей, ни рельефов или росписей, изображающих жизнь покойного, хотя они встречаются на стенах каждой древней усыпальницы в Египте. Внутренняя конструкция проста, она лишена того, что фараоны хотели видеть в своих гробницах. В ней отсутствуют украшения, которые можно было бы ожидать обнаружить в одной из самых важных египетских гробниц.

Самым убедительным доказательством того, что здесь находилась усыпальница языческого правителя, считается пустой, лишенный крышки саркофаг из красного гранита в усыпальнице царя. Это явно саркофаг царя, говорит ваш египтолог и соответственно считает вопрос решенным.

Однако почему на стенках саркофага нет обычных текстов и изображений религиозного содержания? Почему на них не написано ни одного слова или хоть какой-нибудь иероглифической надписи? Все остальные саркофаги обычно содержат какие-то письменные или изобразительные свидетельства своего предназначения. Почему же их нет на этом, если он был посвящен одному из самых прославленных египетских царей?

Зачем были построены вентиляционные шахты длиной более двухсот футов (то есть более 61 м), соединявшие усыпальницу, где стоял этот предполагаемый саркофаг, с поверх-

ностью? Мумии обходились без свежего воздуха, да и рабочим не нужно было заходить в эту камеру после того, как они сделали для нее крышу. Нигде в Египте я больше не видел помещения, предназначенного для погребения царственного покойника, где существовали бы вентиляционные шахты.

Почему этот предполагаемый саркофаг стоит в комнате, находящейся на высоте сто пятьдесят футов (45,7 м) над уровнем земли, когда в Египте было принято вырубать усыпальницу в скальном основании ниже уровня земли? По сути, во всем мире и раньше, и сейчас распространен обычай помещать умершего или под землю, или на уровне земли. «Ибо прах ты, и в прах обратишься» – таково всегда было послание Природы человеку.

Зачем, чтобы входить в усыпальницу царя, построили огромный зал – большую галерею – высотой более тридцати футов (9,1 м)? Ведь продолжение входного коридора, который имеет всего четыре фута в высоту (1,22 м), служило бы этой цели так же хорошо и потребовало бы гораздо меньше усилий, чем строительство большой галереи.

Зачем рядом с первой усыпальницей была построена вторая, так называемая усыпальница царицы? Фараонов никогда не хоронили вместе с их царицами, а одна мумия не нуждалась в двух усыпальницах. Если бы в усыпальнице царицы имелись традиционные изображения и надписи, найденные в других египетских гробницах, то ее существование как передней камеры было бы оправданно. Однако она, как и усыпальница царя, лишена украшений. И зачем усыпальницу царицы также оснастили вентиляционными шахтами? Они были запечатаны, однако впоследствии их входные отверстия были найдены. Зачем строители стремились проветрить эти две так называемые гробницы? К этому вопросу стоит вернуться, ведь мертвые не дышат.

Нет! Человек, ищущий истинную причину всех этих огромных затрат времени, труда, материалов и средств, отказавшись принять как предсказания, так и теории о гробнице, должен искать другое объяснение.

Я долго размышлял о загадочной цели строительства пирамид и часами бродил, спотыкаясь об окружающие их обломки камней или двигаясь по лежащим внутри их полутемным коридорам и мрачным камерам. Я часто сидел под обжигающим полуденным солнцем на белых известняковых блоках у подножия Великой пирамиды или на мягком песке к востоку от нее и размышлял над этой проблемой. Я поднимался по кладке пирамид слой за слоем, внимательно ища ключи, исследуя трещины и изучая общее расположение трех сооружений. Я тревожил больших ящериц и огромных тараканов внутри темных, редко посещаемых туннелей второй и третьей пирамид. Короче говоря, я так много работал над своими исследованиями, что узнал эти древние сооружения, эти каменные напоминания о древнейшем народе Египта, словно комнаты своей новой каирской квартиры.

Чем больше открывалось подробностей, тем больше я был вынужден восторгаться ими, чем лучше я понимал их необычные планы, тем больше я постигал их поразительное техническое совершенство.

Мастерство, заключающееся в добыче, транспортировке и поднятии огромных каменных блоков для этих треугольных наследий далекой древности во времена, когда помощь пара и электричества была недоступна, требовало моего восхищения и получило его. Подвижный паровой кран не мог перемещаться по стальным рельсам, чтобы устанавливать на место эти тяжелые каменные блоки, ибо и пар, и сталь были в ту эпоху неизвестными величинами.

Разумеется, если какой-то фараон желал оставить потомкам прочную гробницу, он не мог выбрать более надежную архитектурную форму, чем пирамида. Огромное основание, наклонные грани и узкая вершина защитили бы его захоронение от ветра, песка и времени

лучше, чем любая другая форма, а твердая масса камня внутри предлагала бы наибольшую возможную защиту от оскверняющих рук человека.

Хотя теперь Великую пирамиду превзошли впечатляющие небоскребы Нью-Йорка, но на протяжении известной истории мира и вплоть до последнего времени она оставалась самым высоким зданием, заставляющим все остальные казаться маленькими, чудом для древних и загадкой для современников.

Я, как и все исследователи до меня, быстро обнаружил, что внутренняя конструкция Первой пирамиды значительно сложнее, чем у двух других, и бесконечно интереснее. Огромные по сравнению с двумя другими ее размеры свидетельствуют о большей значимости. Поэтому в какой-то момент я сосредоточил все дальнейшие исследования именно на ней, поскольку верил, что именно в ней заключена настоящая тайна пирамид.

Я познакомился с Великой пирамидой в разное время суток, то есть при меняющемся свете. На рассвете первые лучи придавали ей легкий серебристо-серый оттенок, исчезающее солнце делало ее светло-фиолетовой, а в таинственном свете полной луны каждый камень от основания до вершины становился будто бы омытым голубоватым свечением с серебряным оттенком.

Кроме того, Великая пирамида, которую мы видим сегодня, – это не та пирамида, которую видели древние. Их сооружение было покрыто со всех сторон прекрасными, гладко отполированными белыми известняковыми блоками облицовки, отражавшей солнечные лучи и ярко сверкавшей. Это явление физически оправдывало ее древнеегипетское название – «Свет». Грани этих блоков были гладко обработаны и подходили друг к другу с такой точностью, что соединительные швы между ними едва можно различить. Удивительный, приковывающий внимание каменный треугольник стоит на желтом ковре пустыни. Он, словно гигантское зеркало, отражает свет и потому под палящим восточным солнцем заметен на большом расстоянии. Еще в конце XII века эти белые камни были на месте. Их поверхность покрывали иероглифы, которым Абдель Латиф дал следующее необычное описание: «Камни покрыты древними знаками, теперь уже непонятными. Во всем Египте я не встретил человека, который их разбирает. Надписей так много, что лишь копии тех, которые можно увидеть на поверхности двух пирамид, заняли бы около шести тысяч страниц».

Сегодня некогда гладкие грани пирамид выглядят как ступени, и на них не было найдено ни одной надписи. Из тысяч блоков облицовки на месте остались лишь несколько гладких камней. По этим остаткам ясно, что материал для нее брали из гор Мокаттама, лежащих к юго-востоку от Каира. Через два года после путешествия Абдель Латифа страшное землетрясение потрясло Египет и обратило Каир в руины. Тогда арабы пришли к Великой пирамиде за строительным материалом, чтобы с помощью него восстановить разрушенный город, подобно тому как турки и греки некогда превратили величественный Парфенон в каменоломню и забрали большую часть его камней для возведения домов. Они жадно содрали отполированные, имеющие скосы белые известняковые блоки облицовки и доставили их в Каир. Сколько старинных домов, мечетей и крепостей египетской столицы сегодня скрывают в толще своих стен иероглифические надписи, некогда покрывавшие четыре грани Великой пирамиды? Часть мечети султана Хасана, самой красивой из трехсот каирских мечетей, была построена из блоков облицовки пирамиды.

В этом сооружении достаточно камней, чтобы построить дома в большом городе. Пирамида содержит огромное количество материала. Арабы разобрали бы ее полностью, если бы не обнаружили, что затраты и усилия, а также время на отсоединение даже одного огромного блока, которые составляют это сооружение, были совершенно несоразмерны его полезности. Задача оказалась настолько сложной, что они отказались от этой безнадежной идеи. И все же они не усвоили этот урок, пока не ободрали самые верхние слои кладки и не лишили, таким образом, пирамиду ее вершины.

Отверстие, через которое посетители попадают вовнутрь пирамиды сегодня, – это не изначальный вход, устроенный древними египтянами. Последний оставался загадкой несколько веков. Пирамида хранила и оберегала эту тайну, пока один арабский владыка не потратил богатства и не послал армию рабочих, чтобы вырвать у сопротивляющейся постройки секрет ее запечатанного входа. Внутренние коридоры и камеры Великой пирамиды не покорились ни греческим, ни римским правителям, как и несведущим египтянам. Когда римляне покинули Египет, знания о том, где находился вход, были утрачены, хотя предание о его существовании сохранилось.

Со времени, когда вход был закрыт и запечатан, над нетронутыми помещениями Великой пирамиды пронесли века, пока, наконец, туда в поисках мифических сокровищ не ворвались люди и не потревожили ее долгий сон. Место, где находился вход, было определено не ранее 820 года н. э., когда халиф аль-Мамун собрал своих лучших архитекторов, строителей и рабочих на маленьком плато в Гизе и приказал им открыть пирамиду.

– О владыка, это невозможно сделать! – сказали ему приближенные.

– Я сделаю это, – ответил халиф.

Им пришлось работать без чертежа или плана, опираясь на древнюю легенду, гласившую, что вход расположен на северной стороне. Естественно, приближенные, подгоняемые постоянным присутствием халифа, который желал убедиться в правдивости старинных преданий о несметных сокровищах, спрятанных в пирамиде забытыми фараонами, выбрали для своей попытки точку в центре этой грани. Между прочим, этот властитель был сыном Гаруна аль-Рашида, прославленного героя знаменитой книги «Тысяча и одна ночь».

Халиф аль-Мамун был необычным правителем. Он приказал перевести на арабский язык труды греческих мудрецов, постоянно напоминал своим подданным о достоинствах образования и не отказывал себе в удовольствии присоединяться к беседам ученых людей своей страны.

Его резиденция находилась в Багдаде, и в Египет он отправился из этого знаменитого города. Вскоре после попытки открыть пирамиду он вернулся в Багдад, где и провел остаток дней.

Строители Великой пирамиды, предвидя, что однажды алчность заставит людей вторгнуться в это сооружение, расположили вход в нескольких футах от центра на высоте значительно большей, чем можно было ожидать. В результате рабочие аль-Мамуна трудились несколько месяцев, чтобы проникнуть вовнутрь пирамиды, и не нашли никаких следов коридора или помещения, ничего, кроме открывавшейся их взорам прочной кладки. Если бы они полагались только на молотки и зубила, их работа длилась бы до конца правления их повелителя и даже дольше. Однако они были достаточно сообразительными, чтобы разводить рядом с камнями небольшие костры, и, когда те раскалялись, плескать на них холодный укус, пока они не трескались. Сегодня еще можно увидеть почерневшие опаленные поверхности блоков, которые более тысячи лет назад избежали зубил. Два кузнеца трудились целыми днями, затачивая инструменты, быстро тупившиеся от работы с твердым камнем. Чтобы облегчить усилия усталых людей прорваться вовнутрь, были построены деревянные механизмы. И все же изначальный вход, коридоры и внутренние помещения пирамиды оставались ненайденными.

В узком прорубленном проходе люди задыхались от пыли и жары. Проникновение сквозь прочнейшую в мире кладку при помощи доступных в те времена примитивных инструментов утомляло их сверх всякой меры, а единственной наградой за все усилия была полная неудача, приводившая их в уныние и отчаяние. Они проделали туннель длиной более сотни футов (около 30,3 м) и, наконец, готовы были отложить инструменты, выразить открытое неповиновение и отказаться продолжать это бесполезное занятие, когда звук тяжелого

выпавшего камня донесся до их ушей. Он послышался изнутри, недалеко от крайней точки, до которой они дошли.

Возможно, к этому приложила руку судьба. Рабочие снова стали трудиться с жаром и старанием и вскоре пробились в изначальный входной коридор. Великая пирамида была открыта.

Тогда оказалось довольно просто подняться по найденному проходу и обнаружить дверь, которая была спрятана столь искусно, что ее никогда не смогли бы найти снаружи. По прошествии стольких веков потайная дверь больше не открывалась: ее безнадежно заело. Сегодня она исчезла, пропав во время повсеместных грабежей, случившихся после землетрясения в Каире. Это была именно такая дверь, которую древние египтяне закрепили бы в проеме самого таинственного из построенных ими зданий. Она представляла собой настоящую подвижную каменную плиту, обработанную снаружи таким образом, чтобы она в точности походила на окружающие ее блоки облицовки. Эта дверь могла сама вставать на место. Она тщательно закрывала проход и представляла собой цельный каменный блок. В закрытом состоянии его невозможно было различить на остальной поверхности. Этот камень поворачивался и открывал полость. Дверь была прекрасно сбалансирована и вращалась на стержнях, причем ее центр тяжести находился ниже его. Чтобы сбалансировать огромный вес каменного блока, были подобраны противовесы. Дверь можно было открыть, лишь сильно толкнув один конец и затем потянув за другой – достаточно сильно, чтобы поднять его над плоскостью грани. Это позволяло посетителю ползком протиснуться в коридор. Затем каменная плита поворачивалась на стержнях и вновь полностью скрывала вход.

Но и это еще не все. Путь вовнутрь преграждала тяжелая деревянная запертая дверь. Преодолев это препятствие, посетитель должен был миновать еще десять дверей, чтобы добраться до усыпальницы царя. Большинство их были сделаны из дерева, а одна представляла собой потайную каменную подвижную плиту. Однако до наших дней ни одна из этих дверей не сохранилась.

Лишь оказавшись внутри первоначального коридора, шедшего от входа, слуги халифа аль-Мамуна поняли, что их труд отнюдь не завершен. Они обнаружили, что этот проход заканчивается огромным гранитным блоком. Вряд ли вход и коридор были построены только для того, чтобы привести в тупик. Поэтому рабочие попытались пробиться сквозь эту громадную гранитную преграду, но потерпели неудачу. Инструменты, которыми они пользовались, не могли сломать этот камень. Строители пирамиды должны были объехать весь Египет в поисках самого твердого камня, какой только могла предложить страна, прежде чем выбрали именно этот.

К счастью для усилий вторгшихся в пирамиду рабочих халифа по обе стороны от темного гранитного блока располагался белый известняк – гораздо более мягкий камень, через который было легче пробиться. Они обратили на него внимание и прорубили сквозь него проход параллельно гранитному блоку. Через несколько футов они достигли конца преграды и попали в другой коридор. Впоследствии стало очевидно, что вход во второй туннель умышленно был закрыт этой гигантской гранитной «пробкой», которая имела коническую форму, весила несколько тонн и тщательно закрывала его.

Этот продолжающийся проход вел вверх почти под таким же углом, под которым первый коридор шел вниз (около двадцати шести градусов). Чиновники и рабочие аль-Мамуна проползли вверх по крутому коридору, который был менее четырех футов (около 1,22 м) в высоту и чуть больше трех футов (около 0,92 м) в ширину. Свет их факелов озарял лишь гладкие стены, пока они не достигли того места, где туннель продолжился горизонтально. На самом деле в этом месте коридор встречался с восходящим проходом, который в семь раз

превосходил его по высоте, и со спускающейся вниз шахтой, терявшейся в глубинах пирамиды.

Продолжая двигаться по горизонтальному коридору, согнувшись и опустив голову, нарушители в конце концов оказались в большом помещении, которое, к их разочарованию, оказалось совершенно пустым. Его стены были гладкими и лишенными надписей, и только большая ниша в восточной стене давала некоторую надежду на какое-то сокровище в награду за их труд. Чтобы попасть туда, слугам халифа пришлось взобраться на возвышение, а затем ползком, словно змеям, двигаться по неотделанному очень низкому проходу. Неожиданно он закончился каменной кладкой, составлявшей ядро пирамиды, и, хотя впоследствии рабочие пытались разрушить эту стену, единственное сокровище, которое было найдено, – это блоки известняка.

Вернувшись назад к месту соединения проходов, они начали исследовать длинный высокий коридор, который позднее получил название «Большая галерея». У него был необычный потолок, построенный из семи перекрывающих слоев. Пол шел вверх почти под таким же углом, как и коридор, который приводил к галерее. Двигаясь между отполированными гранитными стенами, люди стали карабкаться по этому ровному скользкому полу, постоянно поднимающемуся на протяжении ста пятидесяти футов (около 45,7 м). По обе стороны от прохода располагались длинные каменные блоки, имеющие пазы. В конце галереи путь рабочим преградила высокая ступенька. Они взобрались на нее и прошли по ровному полу в низкий узкий проход, приведший их в переднюю усыпальницу. Через несколько шагов слуги халифа, согнувшись, миновали нависший твердый опускающийся камень и вошли в большое помещение, которое располагалось в самом сердце пирамиды и находилось на равном расстоянии от всех граней. Это помещение они позднее назовут усыпальницей царя, а первое обнаруженное ими помещение – усыпальницей царицы. Однако древние египтяне никогда не использовали таких наименований.

Стены усыпальницы царя сложены из громадных блоков темного гранита. Ее потолок образуют девять огромных балок из того же материала, которые, как известно сегодня, являются самыми большими камнями во всей пирамиде. Каждая из них весит семьдесят тонн. Как строители подняли их на высоту двести футов (около 61 м) над уровнем земли, не используя современные паровые или электрические подъемные устройства, – это проблема, относительно которой наши архитекторы строят теории, но не могут решить.

Халиф Аль-Мамун и его слуги опять были глубоко разочарованы, ибо в помещении не оказалось ничего, кроме открытого каменного саркофага, в котором лежала пыль.

Им казалось невероятным, чтобы древние египтяне построили такую огромную пустую гробницу, как эта пирамида, без особой цели. Поэтому они лихорадочно разрушили часть каменного пола, пробив дыру в углу комнаты, и напрасно стучали по твердым стенам в яростной жажде найти спрятанные сокровища. Однако им не удалось одержать верх над ловкостью искусных строителей древности, и в конце концов, недоумевающие, разочарованные и павшие духом, они отступились.

Им осталось исследовать еще два места: подземное продолжение изначального входного коридора и глубокую узкую шахту. Первый привел их к узкому туннелю, по которому они должны были быстро спуститься и в котором их ноги скользили, поскольку он был вырублен в скале под углом и тянулся на расстояние не менее трехсот пятидесяти футов (почти 107 м). Этот коридор заканчивался в грубо высеченном помещении, где потолок был таким низким, что его можно было коснуться рукой, а незаконченный пол настолько неровным, что рабочим приходилось карабкаться то вверх, то вниз, чтобы пересечь комнату. Они назвали эту комнату «Ямой». В ней не было ничего, кроме обломков камней и пыли. В дальнем конце помещения был прорублен еще один небольшой проход, куда они смогли проник-

нуть, лишь ползя на животе, как змеи, и держа лицо в нескольких дюймах над полом. Однако даже этот подземный туннель не принес ничего, ибо закончился тупиком.

Оставалась шахта. Она шла почти вертикально, и ее черные глубины можно было исследовать, лишь опустив человека внутрь на веревке. Через шестьдесят футов (около 18,3 м) вдруг обнаружилось небольшое помещение – грубо вырубленное расширение шахты. Сама шахта продолжалась дальше от пола этой камеры и, казалось, не имела конца. Она выглядела как глубокий колодец, и рабочие решили, что именно им она и является. Они так и не закончили ее исследование.

В любом случае несметные сокровища, которые, как воображали слуги халифа, хранились в пирамиде, не существовали.

Так закончилось большое приключение аль-Мамуна по открытию Великой пирамиды. Образованные арабские историки современности расскажут вам множество вариантов этой истории, но я привожу действительно достоверные факты.

После того как сын Гаруна аль-Рашида пробил в северной грани отверстие, над лишившейся вершины Великой пирамидой пронесли столетия. Легенды вскоре окутали ее суеверным ужасом и окружили страхом перед призраками, так что арабы избегали заходить внутрь этого сооружения так же, как сторонились прокаженного. Лишь немногие смельчаки снова исследовали ее глубины. Большей частью темные проходы и пустые помещения оставались в своем величественном безмолвии. Звуки ударов молотка по зубилу раздались опять внутри древнего сооружения не ранее второй половины XVIII века, когда в окрестной пустыне стали появляться бесстрашные, лишенные воображения и суеверий европейцы.

Предприимчивый Натаниэль Дэвисон, британский консул в Алжире, в 1760-х годах предпринял долгое путешествие в Египет, где с любопытством осмотрел Великую пирамиду. Он знал, что древние египтяне обычно хоронили вместе со своими прославленными покойниками ценные предметы. Ему также было известно то, что говорили все: пирамиды представляли собой гигантские гробницы.

Дэвисон обнаружил, что, если громко крикнуть в открытом дверном проеме усыпальницы царя, то эхо возвращается неоднократно. Он заподозрил, что где-то за гранитными плитами этого мрачного помещения существует еще одна комната, и оказался прав. Было возможно, и даже весьма правдоподобно, что внутри этой комнаты покоится завернутая в льняные бинты мумия со всеми своими драгоценностями.

Дэвисон нанял нескольких рабочих и приступил к работе. Пол усыпальницы царя уже несколько столетий назад безрезультатно исследовал аль-Мамун. Многократное эхо от голоса консула, похоже, возвращалось сверху, и потому он обратил внимание на потолок. Тщательное исследование расположения этого помещения и примыкающих к нему проходов доказало, что самым легким способом проникнуть к тому, что находится выше, было пробить отверстие в верхней части восточной стены Большой галереи. Таким образом, можно было попасть к любой комнате, расположенной вверх. Раздобыв длинную лестницу, чтобы изучить это место, Дэвисон весьма удивился, обнаружив, что проем уже существует. Протиснувшись внутрь, он нашел помещение длиной двадцать футов (6 м). Оно располагалось точно над усыпальницей царя. Его потолок был таким низким, что Дэвисону пришлось в поисках мавиших его сокровищ ползти на четвереньках. Однако комната оказалась совершенно пустой.

Консул вернулся в Алжир, не обретя ничего, кроме сомнительной чести дать свое имя вновь открытой камере. Так ее стали называть археологи, изучавшие пирамиду после Дэвисона.

В начале XIX века пирамиду исследовал странный человек, который был одновременно мечтателем, мистиком и археологом, – капитан Кавилья. Этот итальянец провел

внутри древнего сооружения так много времени, что стал, по его собственным словам, «абсолютно пирамидальным». Лорд Линдси случайно встретился с ним во время поездки в Египет и написал о нем в Англию следующее: «Кавилья рассказал мне, что он продвинулся в исследованиях магии, животного магнетизма и тому подобного до предела, который практически привел его к смерти, как он выразился, к самой грани того, что человеку запрещено знать. И спасла его лишь чистота намерений... У него странные, мистические мысли. Он говорит, что выразить их было бы крайне опасно».

Во время своих археологических изысканий Кавилья какое-то время жил в усыпальнице Дэвисона и превратил это мрачное помещение в жилую комнату!

В своей работе этот человек не ограничился только Великой пирамидой. Он совершил открытия во второй и третьей пирамидах, исследовал гробницы, расположенные между ними и Сфинксом, и откопал несколько интересных саркофагов и небольших предметов, относящихся к Древнему Египту.

Примерно в то время, когда прекрасная девушка неожиданно оказалась коронованной как Виктория, королева Великобритании, судьба послала в Египет полковника Говарда Виза, сочетавшего в себе достоинства доблестного английского офицера, истинного джентльмена и состоятельного покровителя Британского музея. Для проведения самых масштабных раскопок, которые три пирамиды и окрестная пустыня видели за тысячу лет, прошедшую со времен халифа аль-Мамуна, он нанял сотни рабочих. Какое-то время Виз пользовался услугами Кавильи, однако нрав нервного итальянца не сочетался с темпераментом невозмутимого англичанина, и вскоре они расстались.

Полковник выделил на проведение этих египетских раскопок 10 000 фунтов из собственных денег и подарил найденные предметы Британскому музею. Ящики с интересными вещами пересекли моря, но самое интересное его открытие было сделано еще раньше. В Великой пирамиде над усыпальницей Дэвисона он обнаружил еще четыре помещения. Это было трудно и опасно: его рабочие, пробивая небольшой проход сквозь толщу каменной кладки, не раз рисковали упасть с тридцатифутовой (чуть больше 9 м) высоты. Найденные камеры были такими же низкими и замкнутыми, как и первая. Они также не содержали ничего, кроме пыли.

Цель сооружения этих пяти небольших помещений стала понятна после их обнаружения и изучения потолка в самой верхней камере, образованного наклонными известняковыми балками. Они были созданы, чтобы уменьшить чрезмерное давление тысяч тонн каменной кладки на потолок усыпальницы царя. Также эти помещения защищали усыпальницу царя от обрушения всей массы камня на ее пол в случае маловероятного, но все же возможного землетрясения, разрушающего внутреннюю часть пирамиды. Тогда они послужили бы превосходным рядом буферов и приняли бы на себя удары падающих после землетрясения камней, защищая таким образом усыпальницу царя от разрушения огромными массами обваливающихся блоков. Прошедшие тысячелетия доказали находчивость и совершенство такого архитектурного плана.

Виз обнаружил одну интересную вещь – первые и единственные иероглифы, которые когда-либо были найдены в Великой пирамиде с тех пор, как с нее сорвали содержащую надписи внешнюю облицовку. Это были пометки на грубо обработанных поверхностях камней из пяти разгрузочных камер, сделанные в каменоломнях. Среди них были найдены картуши, то есть овалы, включавшие в себя иероглифы, с тремя царскими именами: Хуфу, Хнум Хуфу и Хнум. Знаки были не высечены на камнях, а нарисованы красной краской. В Древнем Египте пометки, оставляемые каменщиками, обычно писали именно краской.

Египтологи могли лишь гадать о значении слова «Хнум», они никогда не слышали о египетском царе с таким именем. Они не могли дать удовлетворительного объяснения присутствию этого имени в пирамиде. Однако, кто такой Хуфу, ученые знали прекрасно. Это

был фараон IV династии, которого греческие историки позднее неудачно назвали Хеопсом. Открытие Виза, наконец, позволило египтологам установить дату сооружения пирамиды, которую возвел Хуфу, и никто иной. Однако мумию Хуфу в пирамиде так и не нашли.

Глава 4 Ночь в Великой пирамиде

Каирские кошки открывали зеленые глаза, широко зевали и грациозно потягивались, просыпаясь. Наступали сумерки, и они начинали заниматься тем, что составляло суть их существования: вели дружеские беседы, копались в мусоре в поисках пищи, охотились на мышей, сражались и предавались любви. В этот час я приступил к одному из самых странных дел в своей жизни.

Я предложил сам себе провести ночь внутри Великой пирамиды, просидеть не заснув в усыпальнице царя в течение двенадцати часов, пока над Африкой медленно плывет тьма. Наконец я оказался в самом странном сооружении, когда-либо возведенном на нашей планете.

Однако попасть туда оказалось нелегкой задачей. Я обнаружил, что хотя публика всегда могла посетить Великую пирамиду, но это здание не являлось общественной собственностью, а принадлежало правительству Египта. Остаться на ночь внутри какого-нибудь из ее помещений было так же невозможно, как зайти в дом незнакомого человека и остаться ночевать в его лучшей спальне.

Чтобы попасть в пирамиду, нужно за пять пиастров купить билет у Службы древностей. Поэтому я отправился в это учреждение и оптимистично попросил разрешения провести ночь в Великой пирамиде. Даже если бы я попросил позволения полететь на Луну, на лице выслушавшего меня чиновника не отразилось бы такое изумление.

Я коротко объяснил свою просьбу, и его удивление сменилось весельем. Он улыбнулся, и я почувствовал, что он считает меня подходящим кандидатом для заведения, в которое мало кто захочет войти по доброй воле. Наконец он сказал:

– Я никогда прежде не слышал такой просьбы. Не думаю, что дать вам разрешение в моей власти.

Он послал меня к другому чиновнику, более высокого ранга, в том же отделе. Недавно произошедшая комическая сцена повторилась вновь. Мой оптимизм стал постепенно испаряться.

– Это невозможно, – благожелательно, но твердо сказал второй чиновник, полагавший, что перед ним стоит просто помешанный. – Это неслыханно. Я сожалею...

Его голос звучал все тише. Он пожал плечами и встал со стула, чтобы попрощаться со мной.

И тогда во мне пробудились частично утраченные за несколько лет, но все-таки живые журналистские и редакторские навыки. Я стал убеждать его, настойчиво повторяя свою просьбу и выражая ее другими словами. Я отказывался покинуть комнату, и он избавился от меня, сказав в конце концов, что Служба древностей не располагает полномочиями решить этот вопрос.

Тогда я осведомился, в чью компетенцию это входит. Он был не совсем уверен, но считал, что мне лучше обратиться в полицию.

Я понял, что моя просьба была по меньшей мере эксцентричной, и ее оказалось достаточно, чтобы считать меня безумцем. И все же я не мог от нее отказаться. Стремление осуществить ее превратилось в навязчивую идею.

В главном полицейском управлении я нашел отдел, выдающий разрешения. В третий раз я попросил позволить мне провести ночь внутри Великой пирамиды. Офицер не знал, что со мной делать, и отправил меня к начальнику. Тому понадобилось мало времени, чтобы рассмотреть этот вопрос. Когда на следующий день я вернулся за ответом, он послал меня в Службу древностей!

Я пришел домой, почти потеряв надежду когда-либо добиться своей цели.

Однако тривиальность высказывания, что «трудности часто даются, чтобы их преодолеть», не умаляет его истинности. Моим следующим шагом стало добиться беседы с благожелательным начальником каирской полиции, которого звали аль-Лева Рассел-паша. Я вышел из его кабинета с письменным разрешением, которое требовало от начальника полиции района, где расположены пирамиды, оказать мне всяческое содействие, необходимое для достижения моей цели.

И вот в сумерках я пришел к начальнику полицейского участка Мена майору Маккерси. Я расписался во врученной мне книге, которая делала полицию ответственной за мою безопасность до завтрашнего дня. Полицейский из участка должен был сопровождать меня до Великой пирамиды и передать распоряжения вооруженным полицейским, стоявшим вокруг нее и охранявшим это сооружение ночью.

– Мы рискуем, оставляя вас в одиночестве внутри на всю ночь. Вы же не разрушите пирамиду, не так ли? – с юмором спросил майор Маккерси, когда мы обменивались рукопожатиями на прощание.

– Я обещаю вам не только это, но и что я не украду ее!

– Боюсь, нам придется запереть вас внутри, – добавил он. – С наступлением темноты мы всегда закрываем вход в пирамиду железной решеткой. Поэтому вы будете узником в течение двенадцати часов.

– Превосходно! Никакой дом не мог бы сейчас стать для меня более желанным, чем такая тюрьма.

Дорогу, ведущую к пирамидам, затеняли акации. Дома по обе ее стороны появлялись редко. Наконец дорога стала постепенно сворачивать в сторону плато, где были построены пирамиды, заканчиваясь крутым подъемом. Подъезжая, я размышлял о том, что из всех путешественников, двигавшихся в том же направлении в течение нескольких прошедших веков, почти никто не приближался к этим сооружениям с такой удивительной целью, как я.

Я взобрался на небольшой холм на западном берегу Нила, откуда Великая пирамида и ее верный друг Сфинкс безмолвно взирали на Северную Африку.

Я видел перед собой огромный памятник, идя к нему по песку, смешанному с камнями. Я снова смотрел на треугольные наклонные грани самого древнего сооружения, известного миру, на гигантские блоки, которые казались все меньше по мере удаления от основания. Безукоризненная простота этого строения и полное отсутствие следов всяких украшений и каких-либо изгибов среди прямых линий совсем не умаляли великолепия этого грандиозного творения.

Я вошел в безмолвную пирамиду через отверстие, которое проделал халиф аль-Мамун, и начал изучать это колоссальное сооружение, конечно, не впервые в жизни, но впервые – преследуя ту странную цель, которая привела меня в Египет. Пройдя немного вперед, я перестал двигаться по горизонтальному туннелю, пробитому халифом, и оказался во входном коридоре пирамиды.

Держа в руке фонарик и согнувшись почти пополам, я спускался по низкому и узкому длинному наклонному проходу со скользким полом. Такая поза была крайне неудобна, хотя уклон пола ускорял продвижение вниз.

Перед тем как устроиться на ночь в усыпальнице царя, я хотел исследовать подземную часть пирамиды. В последние годы доступ туда закрывала железная решетка, которая не позволяла туристам войти в эту мрачную часть, чтобы не страдать от нехватки воздуха. В памяти неожиданно всплыло латинское высказывание *Facilis descensus Averni*², однако на сей раз в этих словах звучал черный юмор.

² Легок спуск через Аверн. (Примеч. пер.)

В желтоватом свете фонаря я видел только скалу, в которой был прорублен этот проход. Когда наконец я добрался до небольшого углубления с правой стороны, то воспользовался возможностью проскользнуть в него и на несколько минут распрямиться. Я обнаружил, что эта ниша является не чем иным, как местом, где заканчивается почти вертикальная шахта – так называемый колодец, – начинающаяся в месте, где восходящий коридор соединяется с Большой галереей. Данное некогда название закрепилось за этой шахтой, поскольку в течение почти двух тысяч лет считалось, что на ее дне есть вода. Кавилья очистил ее от массы скопившихся в ней обломков, и стало ясно, что ее дно абсолютно сухое.

Это грубо вырубленное отверстие, зияющее в твердой скале, было уже коридором, откуда я только что пришел. Я обнаружил, что по бокам параллельно друг другу высечены небольшие ниши, которые могли бы послужить опорами для рук и ног во время весьма опасного подъема.

Шахта не была строго вертикальной. Она несколько раз меняла направление, а затем достигала большой, грубо вырубленной камеры в форме чаши, сейчас известной как грот. Это помещение отмечает уровень скального основания, на котором возведена пирамида. Грот был устроен в частично расширенной природной трещине. Выше его колодец прорубили в кладке пирамиды, а не соорудили из блоков, как все остальные надземные проходы. Верхняя часть колодца была больше в диаметре, и соответственно по ней было труднее подниматься, чем по более узкой подземной части.

Наконец я вылез из отверстия с неровными краями, которое было началом шахты, и обнаружил, что нахожусь в северо-западном углу Большой галереи.

Когда и зачем в толще кладки был пробит колодец? Этот вопрос возникал автоматически. Когда я стал размышлять над ним, меня осенило. Древние египтяне, закончившие историю пирамиды, закрыв тремя гигантскими гранитными блоками вход в ее верхние камеры и Большую галерею, должны были создать путь, по которому смогли бы выбраться наружу. В противном случае они навсегда остались бы внутри сооружения.

Благодаря своим исследованиям я знал, что шахта и грот были высечены во время строительства пирамиды. Но в тот период колодец заканчивался в гроте. Прямой связи между верхними коридорами и подземной частью не было тысячелетиями.

Когда Великая пирамида выполнила свое таинственное предназначение, ее запечатали. Строители, которые с самого начала знали, что так произойдет, оставили на месте необходимый материал и даже сузили нижнюю часть восходящего коридора, чтобы его можно было закрыть тремя гранитными блоками.

Выполняя свою задачу, последние рабочие прорубили нижнюю часть колодца в твердой скале, и она стала для них путем отступления. Когда работа была закончена, им оставалось лишь тщательно запечатать выход из вновь высеченного прохода в том месте, где он соединялся с нисходящим коридором, а затем подняться по наклонному проходу длиной триста футов (91,44 м) ко входу в пирамиду. Поэтому колодец, некогда создававшийся, чтобы добраться до грота, в конечном итоге стал путем, по которому можно было покинуть запечатанную пирамиду.

Я снова вернулся на более простой путь, ведущий к длинному наклонному туннелю, который соединял внутреннюю часть пирамиды с внешним миром, чтобы продолжить спуск внутрь скального плато Гизы. И вдруг на моем пути в углу неожиданно показалась большая тень. Испугавшись, я отступил, и тут же понял, что боюсь собственной тени. В таком таинственном месте ожидаешь чего угодно, и все, что случается, воспринимаешь как должное. Скользя и преодолевая оставшееся сравнительно небольшое расстояние ползком, я оказался в конце спуска и с облегчением обнаружил, что нахожусь на горизонтальном полу, хотя и внутри еще более узкого прохода. Я прополз вперед около десяти ярдов (9,14 м) и оказался в

самом странном помещении, которое когда-либо видел, – так называемой яме. В длину она была чуть меньше пятнадцати футов (4,57 м).

Этот мрачный склеп, расположенный точно под центром пирамиды, являет взору картину поспешно брошенной работы. Кажется, что вырубание этого помещения в скале было остановлено внезапно. Потолок там гладкий, но пол то поднимается, то опускается, словно подвергшийся бомбардировке окоп. В Древнем Египте каменщики, высекая в скале помещения, обычно двигались сверху вниз и поэтому обрабатывали пол в последнюю очередь. Почему именно этот пол должен был навсегда остаться незаконченным, когда на возведение надземной части, которая возвышается над плато, были затрачены долгие годы, – это археологическая загадка, орешек, который никто еще не смог расколоть. Но в конце концов, сама пирамида также представляет собой твердый орешек.

Мой фонарик осветил густой мрак склепа, и я направил луч в центр пола. Подойдя поближе, я заглянул в зияющее отверстие – немое свидетельство того, что некогда здесь побывали искатели сокровищ, которые с большим трудом, хотя и совершенно напрасно, вырубили в полу ямы эту яму. Я ощутил неприятное прикосновение крыльев летучей мыши, когда она с криком пронеслась над моей головой в этой душной комнате. Внизу в яме я заметил еще трех мышей, чей сон потревожил луч света. Они висели вниз головой, цепляясь за грубо высеченные стенки. Я отошел, разбудив еще двух тварей, что устроились на потолке. Встревоженные и сбитые с толку беспощадным светом, они крича заметались, а затем исчезли во мраке входного коридора.

Пробираясь по неровному полу, я добрался до дальнего конца помещения, где в стене был пробит небольшой горизонтальный туннель. Его ширины хватало, чтобы внутрь мог пролезть человек, однако проход был таким низким, что по нему можно было лишь ползти на животе. Пол покрывал толстый слой многовековой пыли, и мое путешествие было весьма неприятным. Я продолжал ползти, чтобы изучить, где он заканчивается. Примерно через двадцать ярдов (18,3 м) я обнаружил конец туннеля, который, похоже, также остался незаконченным.

Задышавшись, я ощупью пробрался назад и вернулся в душную яму. Бросив на это помещение последний взгляд, я отправился в обратное путешествие в верхние камеры пирамиды. Я достиг начала низкого коридора, пробитого в твердой скале и тянувшегося под углом на расстояние трехсот пятидесяти футов (приблизительно 106,7 м), а затем переходившего в проход, который пересекал каменную кладку. В этом месте я растянулся на полу и посмотрел сквозь открытый вход, словно в гигантский безлинзовый телескоп, на темнеющее небо. Там на темно-синем фоне виднелась блестящая серебристая точка – Полярная звезда. Я проверил направление по наручному компасу, стрелка которого указала точно на север. Древние строители выполнили не только огромную, но и тщательную работу.

Я пополз по наклонному коридору обратно и через некоторое время добрался до горизонтального прохода, ведущего в усыпальницу царицы. Около дюжины шагов, и я уже стоял под ее сводом, половинки которого встречались в центре. Я обследовал две вентиляционные шахты, под углом уходящие вверх от северной и южной стен. Это явно доказывало, что данное помещение никогда не служило гробницей, а использовалось для иной цели. Детали открытия этих шахт озадачили многих. В 1872 году обнаружилось, что они заканчиваются в пяти дюймах (12,7 см) от стен усыпальницы царицы и, вероятно, изначально не были соединены с данным помещением. Соответственно они не могли обеспечивать доступ воздуха, а значит, имели какую-то иную, неизвестную цель. Самым лучшим объяснением является то, что они когда-то уже исполнили свое предназначение, и их отверстия были тщательно запечатаны каменными блоками, подобно остальным верхним коридорам.

Эти шахты посчастливилось найти инженеру Уэйнмену Диксону, выполнявшему тогда работы близ пирамиды. Он из любопытства исследовал стены усыпальницы царицы. Отсту-

кивая стены, Диксон предположил, что в определенном месте за кладкой находится пустое пространство, а также заметил, что стена здесь немного треснула. Пробив отверстие на этом участке, на расстоянии пяти дюймов от поверхности стены он обнаружил небольшую шахту. Подобным же образом инженер нашел шахту и за противоположной стеной. Обе они тянутся сквозь толщу кладки, что недавно было доказано при помощи щупов, которые подняли по ним на расстояние около двухсот футов (примерно 61 м).

Я вернулся в горизонтальный проход и прошел к тому месту, где он соединялся с Большой галереей. Затем я медленно преодолел сто пятьдесят футов (45,7 м), поднимаясь к концу этого сооружения со ступенчатыми стенами.

Во время восхождения меня начала беспокоить небольшая слабость, вызванная трехдневным постом. В конце концов я на несколько секунд остановился отдохнуть на ступени высотой три фута (приблизительно 0,91 м), которая отмечала конец галереи и находилась точно на линии вертикальной оси пирамиды. Несколько шагов по переднему помещению, наклоняясь, чтобы не задеть зажатый между боковыми стенами свисающий гранитный блок, который закрывает выход в этот горизонтальный коридор, и я оказался в самом важном помещении пирамиды – знаменитой усыпальнице царя.

* * *

Наличие здесь пары вентиляционных шахт, каждая из которых в сечении представляла квадрат со стороной примерно девять дюймов (около 0,23 м), также разрушало теорию о погребальной камере. Их отверстия никогда не были заделаны, как в усыпальнице царицы, но сами шахты были забиты камнями, и, чтобы выяснить природу этих сооружений, полковнику Визу пришлось их расчищать. Весьма вероятно, что шахты заполнили камнями в то же время, когда строители пытались скрыть все остальные внутренние помещения в надземной части пирамиды.

Я осветил фонарем гладкие стены и плоский потолок, снова обратив внимание, как изумительно точно огромные гранитные блоки подогнаны друг к другу, а затем медленно двинулся вдоль стен, тщательно исследуя каждый камень. Для того чтобы добыть эти блоки, розовые скалы далекой Сиены раскололи на части. Искатели сокровищ в напрасном стремлении найти богатства оставили на полу и стенах глубокие следы. Несколько каменных плит в восточной части пола исчезли, их заменили утрамбованной землей. В северо-восточной части осталось глубокое отверстие прямоугольной формы. Когда-то закрывавший его продолговатый каменный блок стоит у стены, где его оставили арабские рабочие. В нескольких дюймах рядом с ним располагается лишенный крышки саркофаг с гладкими стенками – единственный предмет, найденный в данном помещении. Он ориентирован точно по оси север – юг.

На вынужденном из пола каменном блоке можно было сидеть, поэтому я опустился на него поджав ноги и просидел остаток ночи. Справа я положил шляпу, пиджак и ботинки, а слева включенный фонарь, термос с горячим чаем, пару бутылок холодной воды, блокнот и паркеровскую ручку. Я в последний раз оглядел камеру, посмотрел на находящийся рядом со мной саркофаг и потушил свет. Рядом я разместил мощный электрический фонарь, который был готов включить в любой момент.

Неожиданное погружение в полную темноту вызвало удивительный вопрос, что принесет эта ночь. Единственное, что можно было делать в таком положении, – ждать... ждать... и ждать.

Минуты тянулись медленно, и я начинал «ощущать», что усыпальница царя обладает очень сильной собственной атмосферой, которую я могу охарактеризовать лишь словом «сверхъестественная». Я намеренно старался сделать свой ум восприимчивым, не подда-

ваться влиянию чувств и настроить себя скептически, чтобы иметь возможность без помех заметить любое необычное явление, если оно произойдет. Мне не хотелось, чтобы личное предубеждение или предвзятое мнение повлияло на восприятие того, что могло прийти из источника, недоступного пяти человеческим чувствам. Постепенно я освобождал свой разум от мыслей, пока не избавился от них почти полностью.

Покой, снизошедший на мой разум, заставил четко осознать покой, пришедший в мою жизнь. Мир с его шумом и суетой был сейчас так далеко, как если бы и вовсе не существовал. Из тьмы до меня не доносился ни один звук, ни малейший шорох. Тишина – вот настоящая повелительница царства Великой пирамиды. Она наступила еще в доисторические времена, и ее не может по-настоящему нарушить болтовня приходящих сюда туристов. Ведь каждую ночь тишина возвращается сюда во всей своей повергающей в трепет полноте.

Я ощущал мощную атмосферу этой комнаты. Люди с необычными способностями обычно чувствуют атмосферу древних жилищ, и мой опыт начался с чего-то подобного. С течением времени это ощущение становилось все глубже, усиливая чувство неизмеримой древности, которая меня окружала. Я чувствовал, как XX век удаляется от меня, и не сопротивлялся этому ощущению. Наоборот, я позволил ему разрастаться.

Постепенно мною стало овладевать странное чувство, что я здесь не один. Я ощущал, как под покровом абсолютной тьмы пульсирует нечто живое. Это чувство было смутным, однако реальным, и именно оно в сочетании с растущим осознанием возвращающегося прошлого составляло мое понимание чего-то «сверхъестественного».

И все же из этого общего смутного ощущения сверхъестественной жизни, что пульсировала в темноте, не появилось ничего ясного и определенного. Проходили часы, и вопреки моим ожиданиям приближающаяся ночь принесла с собой холод. Последствия трехдневного поста, который я соблюдал, дабы повысить восприимчивость, теперь сказались в том, что я стал замерзать. Холодный воздух проникал через узкие вентиляционные шахты в усыпальницу царя, а затем забирался под мою легкую одежду. Я замерз в тонкой рубашке и начал дрожать. Поднявшись, я надел пиджак, который всего несколько часов назад снял из-за жары. Такова в определенное время года жизнь на Востоке: тропическая жара днем и значительное падение температуры ночью.

Выходных отверстий этих вентиляционных шахт на внешней поверхности пирамиды никто до сих пор не нашел, хотя примерное место их расположения известно. Некоторые египтологи даже сомневались, что шахты вообще выходят на поверхность, однако ужасно холодный воздух, который я ощущал, наконец разрешает этот спор.

Я снова сел на каменную скамью и опять отдался гнетущей мертвой тишине и царящей в усыпальнице беспросветной тьме. Душа моя была готова, я ждал и размышлял. Безо всяких причин я вспомнил о том, что не имело отношения к пирамиде: где-то на востоке пески и болота пронизывает Суэцкий канал, а величавый Нил обеспечивает жизнь этой стране.

Необычная могильная тишина в комнате и пустой каменный саркофаг рядом не успокаивали нервы. Перерыв в бодрствовании, похоже, разрушил что-то, поскольку я очень быстро обнаружил, что ощущение невидимой жизни вокруг меня резко переросло в полную уверенность. Поблизости действительно *было* что-то живое и трепещущее, хотя я по-прежнему не мог ничего видеть. Когда я сделал это открытие, меня захлестнуло понимание своего странного изолированного положения. Я сидел в одиночестве и абсолютной темноте в необычном помещении, расположенном более чем в двухстах футах (61 м) над поверхностью земли, высоко над головой миллиона каирских жителей. Я был пленником, запертым в загадочном сооружении на краю тянувшейся на сотни миль пустыни. Вокруг него лежал, возможно, древнейший в мире мрачный некрополь прежней столицы.

Для меня как человека, глубоко исследовавшего сверхъестественные явления, оккультные тайны, магию и колдовство Востока, пространство усыпальницы царя оказалось напол-

ненным невидимыми созданиями, охранявшими это древнее сооружение духами. Ежеминутно я ожидал, что раздастся голос, который разрушит всеобъемлющее молчание. Теперь я был благодарен древним строителям за те узкие вентиляционные шахты, что уже многие века постоянно снабжали это помещение небольшим количеством воздуха. Не имело значения, что этот воздух проходил почти триста футов (приблизительно 90 м) сквозь кладку пирамиды прежде, чем достичь усыпальницы царя, он все равно был приятен. Я человек, привыкший к одиночеству и действительно получающий от него удовольствие, однако в уединении этого помещения было что-то странное и пугающее.

Окружающая тьма начала давить на мою голову с железной силой. Мелькнула тень необоснованного страха, но я сразу подавил его. Чтобы сидеть в центре этого пустынного памятника, требовалось не физическое мужество, а определенная моральная стойкость.

Не похоже было, что из дыр или щелей выползут змеи или по ступенчатой грани пирамиды вскарабкаются преступники, чтобы проникнуть в нее под покровом ночи. На самом деле единственными признаками животной жизни, с которыми я столкнулся, стали испуганная мышь, ящерицы и летучие мыши. С первой я встретился ранним вечером в горизонтальном проходе, когда она металась между лишенными трещин гранитными стенами в безумном стремлении скрыться от внушающего ужас луча света. Двух очень старых желтовато-зеленых ящериц я обнаружил на потолке узкого проема, который находится в нише в усыпальнице царицы. И наконец, летучие мыши встретили меня в подземном склепе. Правда, когда я входил в Большую галерею, то слышал стрекотание сверчков, но они вскоре умолкли. Все закончилось, и всю пирамиду охватило полное безмолвие. Никакое существо, обладающее физической природой, не могло причинить здесь вред, и все же вернулось смутное беспокойство и ощущение, будто за мной следят невидимые глаза. Это место обладало неуловимой загадочностью и призрачной нереальностью...

Существуют вибрации силы, звука и света, находящиеся за гранью нашего восприятия. Веселая песенка и серьезная речь появляются в мире, но мы могли бы никогда их не услышать, если бы наши радиоприемники не были настроены правильно. Вот и я перевел себя из состояния простого восприимчивого ожидания в состояние полной умственной концентрации. Я сосредоточил все внимание на усилии пронзить темное безмолвие, окружавшее мой разум. Если в результате моя способность к осознанию временно возросла до огромных пределов за счет глубокой внутренней концентрации, кто же скажет, что я не мог обнаружить присутствие невидимых сил?

Мне известно лишь, что когда я «настроился» методом внутренней концентрации, которому научился задолго до второго путешествия в Египет, то осознал, что в усыпальницу царя вторглись враждебные силы. Я ощущал, как повсюду меня окружало нечто злое и опасное. Невыразимый ужас проник в мое сердце, и, хотя я изгонял его, он возвращался снова и снова. Я следовал методу глубокой, направленной на одну цель, обращенной вовнутрь концентрации; восприятие продолжало идти обычным путем и преобразовывалось в видение. По темной комнате начали проноситься тени, обретая понемногу все более определенную форму. Внезапно передо мной возникли злобные лица. Перед моим мысленным взором отчетливо появлялись страшные образы. Темный призрак приблизился ко мне, глядя в упор злыми глазами, и поднял руки в угрожающем жесте, будто желая внушить страх. Похоже, древние привидения выползли из близлежащего некрополя, существовавшего так долго, что мумии в каменных саркофагах рассыпались в прах, а тени связанных с ними умерших непрошено явились туда, где бодрствовал я. В памяти всплыли легенды о злобных призраках, обитающих вокруг пирамид, со всеми неприятными подробностями, о которых рассказывают живущие в окрестных деревнях арабы. Когда я поведал молодому арабскому другу о своем намерении провести ночь внутри древнего сооружения, он попытался меня отговорить.

– Каждый дюйм этой земли населен привидениями, – предупредил он. – Здесь живет целая армия призраков и духов.

Теперь я мог убедиться, что его предупреждение не было напрасным. Привидения начали вливаться в темную комнату, где я сидел, и то неопределимое чувство тревоги, что охватило меня ранее, ныне стало вполне оправданным. Я знал, как сильно колотится от напряжения сердце в моем неподвижном теле. Меня вновь охватил ужас перед сверхъестественным, таящийся в глубине каждого человеческого сердца. Испуг, страх и ужас по очереди явили мне свои злобные лики. Я невольно крепко сцепил руки и был полон решимости продолжать. Хотя эти призрачные образы, что двигались по комнате, сначала вызвали чувство тревоги, в итоге они способствовали тому, что я собрал все имевшееся у меня мужество и готовность к борьбе.

Глаза мои были закрыты, и все-таки эти серые скользкие призрачные фигуры настойчиво вторгались в мое видение. Каждый раз вместе с ними приходила непримиримая враждебность и ужасающая решимость не позволить мне достигнуть цели.

Меня окружали неприязненно настроенные создания. Все это можно было легко прекратить, включив свет или же вскочив с места, вырвавшись из усыпальницы царя и пробежав несколько сотен футов до закрытого решеткой входа, где вооруженная охрана одним своим присутствием обеспечила бы мне спокойствие. Это было суровое испытание, которое обрело вид изощренной пытки, изводившей душу и не затрагивавшей тело. И все же что-то внутри меня столь же неумолимо давало понять, что я должен довести это дело до конца.

Наконец наступила кульминация. Чудовищные создания, ужасы преисподней, гротескные, безумные, странные и злобные существа собрались вокруг меня, с невообразимой враждебностью причиняя страдания. Через несколько минут я прошел через то, что навсегда оставит после себя запоминающееся свидетельство. Эта удивительная картина живо сохранилась в моей памяти. Я никогда не стал бы повторять подобный опыт и оставаться на ночь в Великой пирамиде.

Внезапно все закончилось. Враждебные привидения исчезли во мраке, из которого появились, в призрачной области, где обитают умершие, а вместе с ними пропал и губительный ужас. Мои расстроенные нервы испытали огромное облегчение, подобное тому, что чувствует солдат, когда внезапно заканчивается страшная бомбардировка.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я заметил в усыпальнице чье-то присутствие, на сей раз кого-то благосклонного и по-дружески настроенного. Он стоял у входа и смотрел на меня добрыми глазами. С появлением этого создания атмосфера полностью изменилась – и изменилась к лучшему. С ним пришло нечто чистое и разумное. Во мне, перенапрягшемся и чересчур восприимчивом, заиграла новая успокаивающая сила. Он приблизился к камню, где я сидел, и я заметил, что за ним следует кто-то еще. Обе фигуры остановились передо мной и устремили в меня серьезные взоры, полные пророческого смысла. Я чувствовал, что близится важный момент моей жизни.

Явление двух этих созданий представляло незабываемую картину. Их белые одежды, обутое в сандалии ноги, мудрые лица, высокие фигуры – я до сих пор прекрасно помню. Вдобавок они носили очевидные регалии своего статуса верховных жрецов древнеегипетского культа. Вокруг них мерцал свет, необъяснимо освещавший часть помещения. Воистину они не выглядели людьми, а имели яркий облик полубогов, ибо на их лицах лежала печать абсолютного покоя.

Они стояли неподвижно, словно статуи, со скрещенными на груди руками и молча смотрели на меня.

Действовал ли я в некоем четвертом измерении, пребывал ли в сознании и бодрствовал ли в далекой древности? Обратилось ли мое ощущение времени к ранней истории Египта?

Нет, так не могло быть, ибо я быстро понял, что эти двое могут меня видеть и даже собираются заговорить со мной.

Высокие фигуры склонились, и губы одного из призраков шевельнулись. Его лицо было рядом с моим, глаза горели божественным огнем, и в моих ушах зазвучал его голос.

– Зачем ты пришел в это место, стремясь вызвать тайные силы? Разве тебе недостаточно путей смертных? – спросил он.

Я услышал эти слова не ушами, поскольку безмолвия усыпальницы, несомненно, не потревожил ни один звук. И все же я, похоже, слышал их, подобно тому как глухой человек, использующий слуховой аппарат, может слышать слова, звучащие в его искусственной барабанной перепонке, с той лишь разницей, что я слышал их по другую сторону перепонки. Действительно, пришедший ко мне голос можно было бы назвать внутренним, поскольку он явно зазвучал у меня в голове, но тогда это могло бы создать ложное впечатление, будто это был вовсе не голос, а просто мысль. Ничто не могло быть дальше от истины, это был именно голос.

И я сказал:

– Да, мне недостаточно!

Тогда он произнес:

– Суeta бесчисленных людей в городах успокаивает трепещущее человеческое сердце. Возвращайся назад, смешайся с толпой, и вскоре ты забудешь небольшое наваждение, что привело тебя сюда.

– Нет, это невозможно, – снова ответил я.

Он попробовал еще раз:

– Путь Мечтаний уведет тебя далеко от разума. Некоторые, избравшие его, возвращались назад обезумевшими. Сверни сейчас, пока еще есть время, и следуй путем, предназначенным для ног смертных.

Но я покачал головой и пробормотал:

– Я должен идти этим путем. Отныне для меня не существует другого.

Тогда жрец подошел ближе и склонился надо мной. В окружающей тьме я увидел лицо старика. Он прошептал мне на ухо:

– Тот, кто соприкасается с нами, теряет родственную связь с миром. Сможешь ли ты идти в одиночку?

– Не знаю, – ответил я.

Из мрака донеслись его последние слова:

– Да будет так. Ты сделал выбор. Живи согласно этому выбору, ибо возможности отменить его не существует. Прощай!

Он ушел, и я остался один на один с другим призраком, который до сих пор играл роль молчаливого свидетеля.

Второй призрак подошел ближе и стоял теперь перед саркофагом. У него было лицо очень-очень старого человека. Я не осмеливался даже предположить, сколько ему лет.

– Сын мой, могучие владыки тайных сил приняли тебя. Сегодня ночью тебя введут в Зал Познания, – спокойно объяснил он. – Вытянись на этом камне! В былые времена это произошло бы на ложе, сплетенном из стеблей папируса, внутри этого. – И он указал на саркофаг.

Мне не пришло в голову послушаться моего таинственного гостя, и я улегся на спину.

До сих пор мне не совсем понятно, что случилось сразу после этого. Старец как будто дал мне дозу какого-то необычного, медленно действующего анестезирующего средства, поскольку все мои мускулы напряглись, а затем в конечности начала проникать парализующая вялость. Все мое тело онемело и стало тяжелым. Сначала мои ступни понемногу стано-

вились все холоднее. Это ощущение превратилось в ледящий холод, постепенно поднимавшийся по ногам. Он достиг колен и продолжил продвигаться вверх. Я чувствовал себя так, как будто нижняя часть моего тела до пояса ушла в снег во время восхождения на гору. Ноги мои полностью онемели.

Затем я погрузился в полусонное состояние, и в мозг проникло таинственное указание на приближающуюся смерть. Однако это меня не взволновало, ибо я уже очень давно освободился от древнего страха перед ней и пришел к философскому приятию ее неизбежности.

Это странное ощущение холода продолжало овладевать мной, подниматься вверх по дрожащему позвоночнику, охватывать все тело, и я чувствовал, что, пребывая в сознании, погружаюсь в какую-то центральную часть в собственном мозгу, в то время как дыхание мое становилось все слабее.

Когда холод достиг груди и все тело было полностью парализовано, у меня случилось что-то вроде сердечного приступа. Однако он быстро миновал. Я знал, что близится главный кризис.

Если бы я смог разомкнуть одеревеневшие челюсти, то рассмеялся бы над мыслью, что пришла мне в голову: «Завтра внутри Великой пирамиды найдут мой труп, таким будет мой конец».

Я совершенно уверен, что все ощущения были результатом перехода моего духа от жизни физической в жизнь загробную.

Хотя я абсолютно точно знал, что прохожу через все ощущения умирания, но никакого неприятия не было.

Наконец, в голове осталось только сконцентрировавшееся сознание, и в мозгу случилось последнее безумное кружение. Возникло чувство, будто меня подхватил тропический ураган и я поднимаюсь вверх сквозь узкое отверстие, затем миновал краткий миг страха быть брошенным в бесконечное пространство. Я кинулся в неизвестность, и я был *свободен!*

Ни одно другое слово не выразит восхитительного чувства освобождения, которое я испытал тогда. Я превратился в некий сгусток духа – мыслящее и чувствующее создание, не скованное человеческой плотью, где я был заперт. Я покинул земное тело как призрак, словно восставший из могилы мертвец, но при этом полностью сохранил сознание. На самом деле мое ощущение жизни стало гораздо сильнее, чем раньше. Прежде всего, с выходом в эту высшую сферу я почувствовал себя *свободным*. В четвертом измерении, куда я проник, я ощущал блаженное расслабленное освобождение.

Сначала я обнаружил, что лежу на спине, как и мое тело, которое я только что оставил, и парю над каменным блоком. Затем появилось ощущение некой невидимой руки, поднявшей меня и, слегка подтолкнув, поставившей на ноги. В конце концов у меня возникло удивительное смешанное чувство, будто я одновременно стою и парю в воздухе.

Я взглянул вниз на покинутое тело из плоти и крови, неподвижно распростертое на каменном блоке. Ничего не выражающее лицо было обращено вверх, глаза едва приоткрыты. То, что веки не были сомкнуты до конца, доказывали слегка поблескивавшие зрачки. Руки были сложены на груди, но я не мог вспомнить, чтобы принимал такую позу. Мог ли кто-то скрестить мне руки, чтобы я этого не заметил? Ноги были вытянуты и прижаты друг к другу. По-видимому, там лежала моя мертвая оболочка – оболочка, которую я покинул.

Я заметил, что из меня нового к неподвижному созданию, лежащему на камне, исходит луч бледно-серебристого света. Это было поразительно, но еще удивительнее было обнаружить, что эта таинственная нематериальная «пуповина» освещала тот угол усыпальницы царя, где я парил. В мягком свете, похожем на лунный, можно было различить каменные блоки.

Я был призраком, лишенным тела созданием, парящим в воздухе, и, наконец, понял, почему мудрые египтяне в древности изображали в иероглифах человеческую «душу» в виде

птицы. У меня возникло ощущение увеличившейся высоты и широты, как будто у меня были крылья. Не поднялся ли я в воздух и не остался парить над своим покинутым телом, подобно птице, взмывающей в небо и начинающей кружить над чем-то? Не почувствовал ли я, что меня окружает бесконечная пустота? О да, символ птицы оказался весьма подходящим.

Да, я поднялся в воздух, освободив душу от смертных пут, разделившись на две части, покинув мир, который был мне знаком. В новом теле, где я пребывал сейчас, я испытал ощущение бесплотности и небывалой легкости. Когда я взглянул вниз на холодный камень, где лежало мое прежнее тело, то в голову пришла единственная мысль, единственное осознание. Оно выразилось для меня в нескольких коротких невысказанных словах: «Вот состояние смерти. Теперь я знаю, что я душа и что я могу существовать вне тела. Я буду всегда верить в это, потому что испытал это».

Это понимание сжало меня железной хваткой, в то время как я легко парил над своей пустой плотской обителью. Я доказал бессмертие души самым удачным, как я считаю, способом – умер, но тем не менее продолжил жить! Я все еще смотрел на лежащее тело, оставленное внизу, которое почему-то притягивало мой взгляд. Была ли эта покинутая оболочка тем, что в течение многих лет я считал собой? В ту минуту я со всей ясностью осознал, что это была лишь плоть, лишенная разума и сознания. Когда я смотрел в ее невидящие глаза, в которых не возникало отклика, меня вдруг поразила ирония всей ситуации. Земное тело действительно держало меня, настоящего «меня», в плену, но теперь я освободился. Меня носил по нашей планете организм, который я долго путал со своей истинной сущностью.

Чувство земного притяжения исчезло, и я буквально парил в воздухе, испытывая все то же странное ощущение, будто я одновременно вишу и стою.

Вдруг рядом появился серьезный и спокойный старый жрец. Он возвел глаза, отчего его лицо приобрело еще более благородное выражение, и с благоговением произнес молитву:

– О Амон! О Амон! Тот, кто на небе, обрати лицо к мертвому телу сына твоего и сделай так, чтобы ему было хорошо в ином мире. Кончено.

Затем он обратился ко мне:

– Сегодня ты выучил великий урок. *Человек, чья душа была перенесена в Бессмертие, никогда не умрет по-настоящему.* Изложи эту истину в словах, известных людям. Смотри!

Из воздуха возникло полузабытое лицо женщины, на похоронах которой я присутствовал более двадцати лет назад; затем знакомое лицо человека, который был для меня больше чем другом и которого я видел последний раз лежащим в гробу двенадцать лет назад; и наконец, улыбающееся личико ребенка, которого я знал и который погиб в результате несчастного случая.

Все трое спокойно и безмятежно смотрели на меня, а их дружеские голоса снова звучали вокруг. Я очень коротко поговорил с так называемыми умершими, и они вскоре растаяли.

– Они действительно живут так же, как и ты, как продолжает жить эта пирамида, что видела смерть половины мира, – произнес верховный жрец. – Знай же, сын мой, что в этом древнем храме находятся утраченные тексты древних народов и запись Договора, который они заключили со своим Творцом через первого из Его великих пророков. Знай, что в прежние времена сюда приводили избранных, чтобы показать им этот Договор и чтобы они могли вернуться к своим братьям и сохранять эту великую тайну от забвения. Вернись же назад с предостережением. Когда люди покидают Творца и смотрят на братьев с ненавистью, как делали правители Атлантиды, во времена которой была построена пирамида, то их уничтожает груз собственной несправедливости точно также, как было погублено население Атлантиды. Атлантиду погрузил в воды не Творец, а себялюбие, жестокость и духовная слепота людей, живших на тех проклятых островах. Творец любит всех, но жизнью людей управляют установленные Им невидимые законы. Вернись с этим предостережением.

Во мне проснулось огромное желание увидеть этот таинственный Договор. Вероятно, дух прочел мои мысли, ибо быстро сказал:

– Всему свое время. Пока нет, сын мой, пока нет.

Я был разочарован.

Он смотрел на меня несколько секунд.

– Никому из твоего народа прежде не было позволено увидеть такое. Но поскольку ты человек сведущий в подобных вещах и пришел к нам, неся в сердце добро и понимание, то получишь ответ на некоторые вопросы. Идем!

И тогда случилось нечто странное. Я как будто погрузился в состояние, близкое к коме. На мгновение я потерял сознание, а когда пришел в себя, осознал, что меня перенесли в другое место. Я обнаружил, что нахожусь в длинном коридоре, который заливал мягкий свет, хотя ни ламп, ни окон не было видно. Я предполагал, что источником света является не что иное, как ореол вокруг моего спутника в сочетании со светящейся колышущейся «пуповиной» из эфира, что тянулась за мной, хотя и понимал, что они не могут объяснить его полностью. Стены были построены из камня яркого розовато-терракотового цвета, стыки между которыми едва можно было различить. Пол уходил вниз под тем же углом, что и входной коридор в пирамиде. Камни были тщательно обработаны. Коридор имел квадратное сечение и довольно низкий потолок, хотя и не слишком неудобный. Я не мог обнаружить источник загадочного света, хотя проход был освещен, как будто в нем горел фонарь³.

³ Вице-президент Египетского института доктор Аббат-паша и член того же института Уильям Грофф провели ночь в пустыне рядом с пирамидами. В официальном отчете об их эксперименте последний указал: «К восьми часам вечера я заметил свет, медленно вращавшийся вокруг Третьей пирамиды почти на уровне ее вершины. Он был похож на маленький огонек. После трех витков вокруг пирамиды свет исчез. Я долго и внимательно наблюдал за этим сооружением, и в одиннадцать часов снова увидел тот же свет, только на сей раз он был голубоватым. Он медленно поднимался почти по прямой линии. Поднявшись над вершиной пирамиды на некоторую высоту, он исчез». Задавая вопросы бедуинам, мистер Грофф обнаружил, что таинственный свет более или менее часто видели в прошлом, и предания о нем уходят в глубь веков. Арабы приписывают его духам – хранителям пирамиды, однако Грофф старался, хотя и безуспешно, найти для этого явления природное объяснение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.